

АНТОН ТЕКШИН

НЕПУТЁВЫЙ ДЕМОН

ИДДК

КНИГА 1

Антон Викторович Текшин
Непутёвый Демон
Серия «Непутёвый Демон», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67155377
Непутёвый Демон: ИДДК;

Аннотация

Будь осторожен, заключая договор с незнакомцем. Особенно, после смерти. Ведь можно вляпаться в такие проблемы, что и воскрешению не обрадуешься. Пусть новый мир выглядит, как ожившая сказка, но попасть обратно на тот свет здесь проще простого. Даже будучи одним из наследников уважаемого клана. К ним отношение особое, так что придётся выкручиваться и впахивать, как проклятому.

Да, кстати о проклятых. Демонов нигде не любят, поэтому лучше никому не знать, что ты – один из них...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	42
Глава 4	52
Глава 5	65
Глава 6	79
Глава 7	96
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Антон Текшин

Непутёвый Демон

© Текшин Антон

© ИДДК

Глава 1

В начале было Слово.

И слово это...

– Пожар!!!

Истошный вопль заметался меж тонких стен общаги, с каждой секундой напиваясь силой. Вскоре голосил уже настоящий хор.

– Огонь! Горим!

Я перевернулся на бок, скрипнув кроватью, и недовольно фыркнул. Опять, что ли, кулинары из восьмьдесят шестой макароны сожгли? С этих алкашей станется – поставят среди ночи кастрюлю на плиту и благополучно завалятся спать. Классика...

Но испуганный гомон и не думал затихать, а мои ноздри уловили горьковатый аромат дыма. Похоже, поспать мне уже не дадут. Я потянулся к телефону (старенькому, кнопочному) и, подслеповато щурясь от света, разглядел на треснувшем дисплее четыре часа. Утра или ночи – всё зависит от того, когда лёг спать. На дворе стояла крошечная темень, разгоняемая лишь светом из окон. Многие, как и я, подорвались с кроватей и сейчас судорожно соображали, что вообще происходит.

Но, в отличие от многих, мне достаточно было окинуть взглядом комнатушку, чтобы всю сонливость как рукой сня-

ло. Повсюду наливались оранжевым светом тонкие нити от двери к окну. Скоро они покраснеют и станут толще. Тогда сюда ворвётся огонь.

Моё проклятие ошибается крайне редко, поэтому я не стал тратить время на ерунду: вскочил с кровати, похватал вещи со стула и принялся одеваться, как по тревоге. Мне с утра нужно было идти на смену, так что копаться в шкафу не пришлось. Поверх одежды я накинул добротный бушлат с нашивкой нашего доблестного ЧОПа, а на шею набросил вязанный шарф. На улице далеко не тропики – минус двадцать два и колючий ветер в придачу.

Наконец, документы в карман, деньги – в другой, благо и тех и других у меня самый минимум. Так я и не научился зажиточности, живу одним днём...

Чуть подумав, я прихватил с собой ещё две рабочие куртки, а также плед, хранившийся в скособоченном шкафу. Наверняка многие выскочат на улицу в чём мать родила, поддавшись панике. Не хватало им ещё обморожение получить после пожара.

А в том, что общага сгорит дотла, я уже не сомневался. Линий вокруг виднелось слишком много, а некоторые были столь сильные, что ощущались даже за дверью.

Напоследок я метнулся к крохотному столику, приткнувшемуся в углу. Здесь я готовлю нехитрую еду, чаще всего разогревая полуфабрикаты, и заодно трапезничаю. Компанию мне обычно составлял таракан Василий, обитающий в

трёхлитровой банке. За время нашего совместного проживания он знатно отъелся и по длине удеывал спичечный коробок.

– Беги, дружище, – сказал я, наклонив банку. – Ты ведь лучше меня чувствуешь, что дело пахнет керосином...

Таракан шустро выскочил из вольера и понёсся прямо по стене к плинтусу. Там хватало щелей, чтобы даже такой гигант протиснулся. Пожелав ему удачи, я направился к двери.

Уже на самом пороге я не выдержал и напоследок ещё раз окинул взглядом комнату, где обитал последние четыре года. Кровать, шкаф, стол и самодельные полки с книгами на стенах – вот и вся мебель, уместившаяся на шести квадратных метрах. Всё такое пошарпанное, старое и... родное. Но проклятые нити уже пролегали повсюду, включая стены и потолок.

Гореть будет на славу.

В коридоре меня едва не сшибли, заставив поморщиться от боли в ноге. Кто бы вы думали? Конечно же соседи.

Перепуганные люди ломились к ближайшей лестничной площадке, создавая дикую давку. Запасной выход коммунальщики заколотили ещё до того, как я сюда вселился. Я пробовал как-то раз до них достучаться по этому поводу, намекая на своё пожарное прошлое, но был послан всерьёз и надолго. Та лестница требовала капитального ремонта, грозя обрушиться в любую минуту, и её проще было закрыть.

Горело уже всерьёз, подгоняя и без того перепуганных

жильцов: вроде бы со стороны санблока, и не только у нас на этаже. Я проследил основные линии, пока спускался вместе с остальными на улицу, и невольно скрипнул зубами. Очагов было сразу несколько на трёх верхних этажах, что явно указывало на поджог.

Ну да, заселена общага едва ли на треть, здание давно нужно признать аварийным, но городские службы не чешутся всех расселять. Зато недавно прошёл слушок, что весь наш район готовится под снос. В доказательство этому – третий крупный пожар за месяц.

Наш будет четвёртым.

Эх, поймать бы их да самих из канистры окатить... Но поджигатели отнюдь не дураки, так что тусоваться вместе с будущими погорельцами не будут. Давно уже свалили, пользуясь темнотой и суматохой.

Вскоре разномастный людской поток, исторгавшийся из разрисованного детворой подъезда, иссяк. Одни отгоняли машины подальше, а остальные столпились на придомовой территории, окружённой сугробами. Многие заворожённо смотрели, как из окон верхних этажей вырывается пламя. Словно кролики на удава.

Как я и полагал, многие в суматохе не догадались захватить верхнюю одежду, так что мои запасы моментально разошлись по рукам. А когда я расстался и с фирменным бушлатом, из подъезда выскочила тучная женщина в возрасте. Кашляя от дыма, она продолжала монотонно причитать:

– Тася, Тасечка...

К ней тут же кинулись с расспросами, но и так всем было понятно, что у неё наверху кто-то остался. Как выяснилось, дочь. Нашлись соседи, которые вроде бы видели её на пятом. Прямо там, где сейчас бушевал огонь.

Тёмных окон в домах напротив практически не осталось, но вот на помощь к нам никто не спешил. Сколько бы я ни вслушивался, вой сирен так и не слышал. Запаздывают... коллеги.

От последнего слова во рту собралась горечь, но плевать-ся в таком столпотворении я не стал. Вместо этого повязал лицо шарфом, закинув туда пригоршню снега, и заковылял обратно. Ходить нормально давно уже не могу, а от стремительного спуска правая нога опять начала ныть. Что поделать, если её в своё время пропекло до румяной корочки.

Врачи вообще заверяли, что без трости мне уже не обойтись.

– Стой! Ты куда?! – послышалось со всех сторон.

Я молча шагнул в подъезд и принялся подниматься по ступеням. Никто останавливать не стал – здесь многие меня знают. Одинокий необщительный парень, прячущий правую сторону лица. Она у меня не слишком презентабельная – одни сплошные рубцы; спускаясь по шее, они охватывают грудь, живот и ноги. Сорок шесть процентов поражения – это вам не шутки. Хорошо хоть, не четвёртая степень, иначе бы не выкарабкался.

Пожар только набирал силу, и алеющие линии хаотично сплетались и расплетались прямо на глазах. Но я их не боялся, хотя лучше всех знал, что это такое — гореть заживо. Если так посудить, огонь окружал меня всегда, с самого детства. Нас тянуло друг к другу, за что в школе ко мне прицепилась дурацкая кличка Пироман. Обидно, ведь я ни разу ничего специально не поджигал. Наоборот, всегда старался предупредить и помочь...

Вот прямо как сейчас.

Пятому этажу досталось сильнее всех. Поджигатели начали отсюда, надеясь на то, что пламя перекинется на крышу. Хорошо постарались, со знанием дела. Судя по тому, что я видел, огонь распространялся очень охотно, прямо с остервенением. Трещало так, что закладывало уши. Здание уже обречено, даже если согнать сюда пожарные расчёты со всего города. Они лишь затянут неизбежную агонию.

В своё время общагу слепили на скорую руку в качестве временного жилища для советских строителей, что возводили соседний спальный район. Но первые жильцы уже давно умерли от старости. С течением лет внутренку ещё и перedelывали несколько раз, так что у нас тут реально чёрт ногу сломит. К счастью, я прекрасно ориентировался в этом рукотворном лабиринте, особенно с учётом пролегания нитей, уже не оранжевых, а ярко-красных. Огонь шёл за мной по пятам, охотно пожирая дешёвые строительные материалы и бытовую утварь.

Потеряшку я нашёл довольно быстро. Молодая полненькая девушка пряталась в закутке, прижимая к себе двух перепуганных пацанов лет десяти. Вряд ли своих, для этого ей пришлось бы родить ещё в средней школе. Хотя у нас в общежитии народ всякий встречается, есть и представительницы синдрома «открытой форточки», которым каждый год «надувает» нового ребёнка.

Увидев меня, вся троица чуть не подпрыгнула от неожиданности. Типичная картина. Со всех сторон подступает огонь, и человек не может сообразить, в какую сторону нужно бежать и можно ли вообще передвигаться в объятых пламенем помещениях? Хорошо хоть, они устроились достаточно низко и не успели толком наглотаться дыма.

– Чего сидим, кого ждём? – поинтересовался я, скинув им шарф. – Прячьте лица – и вперёд за мной.

Девушка меня явно узнала. Ещё бы, с таким-то обезображенным лицом...

– Вы пожарник, да?

– Пожарный, – на автомате поправил я. – Бывший. А теперь никаких разговоров, дышите по команде. Пошли!

Обратный путь стал той ещё морокой. Огонь будто издевался надо мной, перекрывая пути к отступлению. Наш подъезд оказался отрезан сплошной стеной огня, достававшей языками аж до самого потолка. Пришлось дважды менять маршрут, чтобы выйти к соседнему. Но и там нас ждал облом – какие-то жильцы загромождили лестницу старой ме-

белью на уровне третьего этажа. Сейчас вся эта рухлядь пылала так, что невозможно было подойти.

Мой подъезд тоже частенько пытались завалить хламом, но боялись связываться со мной. Хотя в чём-то устрашающая внешность помогала.

Ругаясь про себя на чём свет стоит, я повёл задыхающуюся троицу на четвёртый. Там тоже полыхало со всех сторон, но ещё не так интенсивно. Будь у меня спецоборудование, провёл бы их без проблем к нашему подъезду, а так... Риск слишком велик. У меня у самого уже подкашивались ноги, а перед глазами плясали цветные круги; что уж говорить об остальных. Скоро повалятся без сознания, а тащить их всех волоком – не лучший вариант.

Кое-где пылали уже комнаты, но как-то слабо – языки огня почти не высывались в коридор. Клубы дыма стелились на уровне глаз, заставляя нас пригибаться всё ниже и ниже. Мы кое-как добрались до общей кухни, и я прикрыл за нами перекосившуюся дверь. Здесь всё вымощено плиткой, так что огню негде разгуляться. Пока что. А газ уже пару лет как отрубили, вынудив жителей готовить на электроплитках.

А скоро здесь будет гореть даже дым.

– Придётся прыгать, – предупредил я, указав на единственное окно, по которому струились маслянистые потёки.

Девушка в ответ отчаянно замотала головой.

– Да послушай, там сугробы внизу! Нормально всё будет, другого выхода всё равно нет.

Пока я её уговаривал, по лёгким будто наждачной бумагой прошлись. Надсадно кашляя, я невольно скосил взгляд вниз, и меня пробил озноб. Прямо под ногами стелилась широкая полоса, наливавшаяся багровым. Это уже не жалкая ниточка, а самый настоящий канат.

Обратная тяга?! Вот почему пламя по пути казалось таким притухшим. Стоит только открыть окно, и всё помещение превратится в промышленную печь.

Я бегло осмотрел дверь. Кривая, закрывается неплотно, щелей в избытке. Плохо, очень плохо! Пока ребятня взбиралась на подоконник, я успел подтащить к двери одну из тумб с посудой и подпереть. Сам тоже упёрся двумя руками, чтобы её не распахнуло от перепада давления. А «потеряшки», как назло, прилипли к раме, не в силах двинуться с места.

– Давайте живо, сейчас рванёт!

Не знаю, что больше подействовало: крик или моя перекошенная физиономия. Но девушка схватила детей в охапку и шагнула в пустоту. Про сугробы я не врал – пока грейдер расчищал подъездную дорогу, он стащил туда такую кучу снега, что с неё каталась местная детвора. Так что все трое максимум синяками отделаются. А вот мои дела плохи – старая дверь трещала, и по ней всюду змеились трещины. Огонь, будто свирепый зверь, чувствовал близкую добычу и рвался к ней изо всех сил.

Я его особо не интересовал, а вот свежий приток воздуха...

Получив долгожданную подпитку сквозь щели, пламя набрало силу и одним мощным ударом развалило импровизированную баррикаду. Меня, словно куклу, отбросило в сторону, припечатав об кафельную стену. Горячая нестерпимая боль вспыхнула разом во всём теле, заставив меня беззвучно распахнуть рот. Но кричать было уже нечем, да и незачем. Температура вокруг достигла того пика, когда горит то, что в принципе не должно. И так же резко всё прекратилось.

Я умер.

В принципе, мне грех жаловаться. Пожить успел, хоть и не так долго: даже четвёртый десяток не разменял. А то, что семьёй не обзавёлся – оно даже к лучшему. Некому по мне горевать. Наоборот, радоваться надо, что я напоследок успел кого-то спасти, как в старые добрые...

Стоп. А какого чёрта я тогда размышляю? Меня же обуглить до самых костей должно было! Или я уже того, в загробном мире? А где тогда ангелы или, на худой конец, дьяволицы в бикини?

Я зачем всю жизнь крестик носил?!

Вокруг царила непроглядная тьма, которая не спешила давать ответы. Тело не ощущалось, а вот мысли текли непривычно легко. Наверное, потому, что не отвлекала боль и ломота в обожжённом теле, которую я раньше чувствовал даже во сне.

– Эй! – беззвучно крикнул я прямо в пустоту. – Где я?

Как ни странно, мне ответили. Голос раздался будто сразу

отовсюду, порождая дробное эхо.

– ТЫ ХОЧЕШЬ ЖИТЬ?

– Ещё бы! – ответил я не раздумывая. – Конечно хочу!

– ТОГДА ЗАКЛЮЧИМ СДЕЛКУ, – прогрохотал голос.

– Так, а можно с этого места поподробней? – сразу же напрыгся я.

Мало ли, вдруг придётся душу заложить? Ничего другого у меня в активах нет, а жить бездушной скотиной как-то не хочется...

– ТЫ ДОЛЖЕН ЗАНЯТЬ ЮНОЕ ТЕЛО, – продолжал вещать мой громоподобный собеседник. – РАЗУМ В НЁМ УГАС, НО СЕМЬЕ НУЖЕН НАСЛЕДНИК. ТВОЯ ОБЯЗАННОСТЬ – СТАТЬ ИМ!

– И всё?

– ПОКЛЯНИСЬ В ВЕРНОСТИ! НАРУШЕНИЕ КЛЯТВЫ РАЗОРВЁТ ДОГОВОР!

– Верность той семье, чьим наследником я стану, верно?

– ДА!

Ну ничего себе тут дела творятся... Получается, мне мало того, что предлагают второй шанс, так ещё и с дополнительными бонусами! Нет, так хорошо не бывает, где-то обязан скрываться подвох.

– А можно уточнить, насколько юное тело мне предстоит, хм... занять?

– У ТЕБЯ МАЛО ВРЕМЕНИ, РЕШАЙ!

– А, к чёрту... Я согласен.

– КЛЯТВА ПРИНЯТА!

По глазам резанул ослепительный свет, от которого не получалось ни отвернуться, ни зажмуриться. Но вскоре он поумерил интенсивность, приняв форму концентрических рисунков, испещрённых странными символами. Одни напоминали странные иероглифы, другие – буквы юникода, а третьи – кривые детские каракули. Разрисованные круги пульсировали в такт моему сердцу, а вокруг постепенно проступали очертания роскошного зала, словно меня напрямик в Эрмитаж занесло. Изображение было размытым, будто смотришь сквозь плотную мыльную плёнку, но основные детали я уловил без труда.

Роскошь. Она давила со всех сторон. Стены украшали многочисленные картины и золочёные барельефы, на полу сверкал паркет, а под сводом потолка висела огромная многоярусная люстра.

Живут же люди...

А я?!

А я дышал и не мог нарадоваться этому. Жив! Ни боли, ни дискомфорта в груди.

Для верности я поднёс подрагивающие от волнения руки к самым глазам и убедился, что это не сон. Таких тоненьких и ухоженных пальцев у меня отродясь не было. Отдельный восторг вызвало то, что я по-прежнему мальчик. Каюсь, я не удержался от проверки, попутно обнаружив на себе нечто вроде тонких трусов. Другой одежды не завезли, так что я

смог рассмотреть ещё один концентрический рисунок прямо на груди, начерченный подсохшей кровью. Как будто пытались перерисовать пентаграмму из журнала «Сельский Оракул» по памяти.

В целом похоже, но выглядит откровенно так себе.

Ладно, чёрт с ней. Главное, что слюняво-подгузниковый период давно уже оставлен позади. Учиться ходить и писать мне точно не придётся. Но взрослым меня тоже не назовёшь – рост гораздо ниже привычного. Хотя было во мне почти метр девяносто, так что тут спорно.

А вот что сразу же убавило градус щенячьей радости – так это рукоять узкого ножа, зажатая в руке. Вроде как уже моей. На левой ладони как раз обнаружился небольшой порез. Ничего страшного – кровью не истеку, но паркет точно заляпаю. Вполне возможно, ею и разрисовывали мне грудь.

На тоненьком лезвии до самой рукояти были выгравированы похожие символы, что пульсировали вокруг.

– ЗАВЕРШИ РИТУАЛ!

Снова вспыхнуло, и передо мной возник щуплый паренёк, сидящий на кресле с вычурной резной спинкой. Наверняка одна эта штука стоит куда больше, чем моя комната в сгоревшем общежитии. Новоприбывший щеголял в точно таких же трусах и пентаграмме, но вместо ножа он держал в руках раскрытую книгу. И судя по всему, увлечённо её читал, не обращая на меня внимания.

Выглядел он не очень здоровым – тёмные круги под гла-

зами, бледная кожа и болезненная худоба. А ещё у него были необычайно длинные рыжие волосы, которые почти касались плеч. Я невольно коснулся своей головы и обнаружил там точно такие же патлы. Происходящее всё больше озадачивало.

– ТЫ – ЭТО ОН! – подтвердил мои догадки голос. – ПРЕКРАТИ ЕГО СТРАДАНИЯ!

– Ножом, что ли?

– О БОГИ, ДА!

Мне показалось или собеседник действительно начал выходить из себя?

– БЕЙ, НУ ЖЕ!

Я подошёл вплотную к пареньку, и он наконец-то соизволил оторваться от книги. Глаза у него оказались бледно-голубого цвета с яркими искорками, блуждающими вокруг зрачка. Они выражали усталость и тоску, но всё равно были... живыми.

– Ты сказал, что его разум угас, – припомнил я. – А он мало того, что в сознании, так ещё и читает.

– ОН БЕСПОЛЕЗЕН! – громыхнул голос особенно сердито. – НЕ ТЯНИ, ВРЕМЯ УЖЕ НА ИСХОДЕ!

– А знаешь... – произнёс я, вскинув клинок над головой.

Парень обречённо закрыл глаза, а по его щеке потекла предательская слезинка.

– ...Иди-ка ты в баню!

Я схватил узкое лезвие за остриё второй рукой и со все-

го маха треснул об согнутое колено. Клинок не выдержал и звонко хрустнул, рассыпавшись на куски. По ощущениям – я будто сосульку разбил. Ногу обожгло ледяным холодом, но он быстро отступил.

– ГЛУПЕЦ!

Разрисованный пузырь вокруг меня лопнул, закружившись хороводом искрящихся снежинок. Падая на паркет, они тут же таяли без следа. А вот у меня на щеках отчётливо ощущалась сырость. Странно.

Парнишка бесследно исчез, оставив после себя лишь книгу на подлокотнике кресла, зато напротив меня появился статный мужчина в роскошном камзоле. Вот он идеально подходил всей этой помпезной обстановке, только выражение его лица не выражало ничего хорошего. Холёное лицо побагровело, гармонируя с волосами цвета мёда, губы были плотно сжаты, а глаза старались прожечь во мне дыру.

Похоже, я его очень сильно расстроил своим отказом.

– Ну извини, ваше высочество! С убийствами – это не ко мне. Давай уже, отправляй меня обратно...

Услышав мою речь, щёголь удивлённо вскинул медные брови. Потом отрывисто произнёс какую-то тарабарщину, на что я смог только развести руками:

– Моя тебя не понимать, начальника! Нас немецкому в школе учили, а не вот этой ахинее. Фирштейн?

Мужчина озадаченно нахмурился. Судя по всему, «фирштейном» тут и не пахло, как и «андестендом». Но тут он

опустил взгляд на рукоять ножа со сломанным лезвием и снова начал закипать.

Только до ругани на этот раз дело не дошло. Паркет подомной внезапно взбрыкнул, едва не свалив с ног. На голову посыпалась золотистая пыль, а люстра под сводом тревожно закачалась. Аристократ, или кто он там, ненадолго прислушался к чему-то, а затем пошёл прочь, громко выкрикнув на ходу:

– Хивея!

Откуда-то из дальнего угла зала к нему метнулась шустрая тень, стремительно обретая объём. Я моргнуть не успел, как она догнала его и воплотилась в человека – невысокую девушку в коротком чёрном платье с нелепым белоснежным передником впереди. Помимо него крахмальной белизной сверкали манжеты на рукавах и стоячий воротничок чуть повыше оголённых плеч, а тяжёлые волосы цвета вороньего крыла оказались подвязаны кружевной косынкой. Я поднадулся и припомнил, что эта штука вроде бы называется «чепчик».

Ассоциация при виде такого наряда возникла только одна: горничная прямиком из секс-шопа. Вряд ли в этом облачении удобно работать по дому и вести хозяйство. А вот ублажать хозяина – вполне.

Мужчина бросил несколько слов ряженой девице, кивнув в мою сторону, после чего зашагал дальше. Прямо к здоровенным расписным дверям, что подошли бы куда больше ка-

кому-нибудь храму. Но дойти до них не успел, так как их запахнули с противоположной стороны. Причём сразу плашмя.

Вместе с обломками древесины в зал ворвался ослепительный шар, сметая всё на своём пути. Я не успел испугаться, ведь за мгновение до этого всё пространство наполнилось уже знакомыми алыми нитями, расходящимися во все стороны. Прямо родным духом на меня повеяло, вызвав невольную улыбку.

Укрыться от них оказалось непросто, но это давно уже стало для меня сродни рефлексу. Сам не понял, как очутился за креслом, развернув его спинкой к опасности. И уже оттуда наблюдал, как нижняя половина человека, что затащил меня сюда, превращается в уголи, а всё остальное отлетает в сторону.

Вот и поговорили, блин...

Температура у шара оказалась запредельная, а стоило ему влететь в помещение, как он оглушительно взорвался тысячей раскалённых игл. Те разошлись во все стороны, превратив роскошные апартаменты в маленький филиал ада. Косметическим ремонтом тут уже не отделаешься – даже на штукатурке и лепнине оставались выжженные пятна. В кресло попало трижды, оставив дымящиеся пробоины, но я отделался лишь звоном в ушах.

Знать бы ещё, что тут происходит...

Этот странный шар не походил на обычное оружие. По

крайней мене, я о подобном не слышал. Взрыв явно был не термобарический, иначе от меня на таком близком расстоянии одно мокрое место осталось бы. Кумулятивными струями тоже и близко не пахнет. Какие-то новейшие разработки?

Я выглянул из-за ненадёжного укрытия и среди клубов дыма и пыли увидел несколько фигур в чёрном. Они осторожно перебирались через выбитый проём, оглядываясь по сторонам. А вот и атакующие нарисовались. Хотя и до этого было ясно, что тут совсем не газовая труба рванула.

«Берегись!»

Крик раздался так близко, что я невольно втянул голову обратно. Сделал я это очень вовремя, поскольку в следующую секунду в то место воткнулось несколько стальных спиц. Часть из них завязла в толстой спинке, спасая меня от лишних дырок в организме. Но долго такая благодать продолжаться не могла.

«Беги!»

Вопили будто в самое ухо, но позади никого не оказалось. Зато поблизости стояла толстая мраморная колонна, подпиравшая расписной свод. К ней я и рванул что есть мочи, шлёпая босыми ногами по паркету. А что поделать, не помирать же второй раз за день?

Не успел я добежать до нового укрытия, как в предыдущее прилетела зелёная молния, окончательно испепелив несчастную мебель. Никакого уважения к антиквариату...

Остаток пути мне пришлось проехать на животе, потому

что вокруг снова заструились огненные нити. Сгусток пламени на этот раз оказался помельче, зато летел точно в меня. И когда я понял, что не успеваю, перед глазами внезапно помутнело, а колонна вдруг возникла прямо передо мной. Я налетел на неё со всего маху, едва не вывихнув руку и оставив на колонне влажный отпечаток своего нового лица.

Рядом бессильно заревело пламя, упустив законную добычу.

Чего?!

До колонны оставалось ещё добрых три метра, и меня просто обязано было зацепить. Но я неведомым образом сиганул прямо к укрытию. Странно, что сам прыжок совершенно не остался в памяти. Лёгкое помутнение прошло, только вот что делать дальше – непонятно. Вокруг что-то продолжало с грохотом взрываться, раздавались короткие вскрики, но по мне вроде бы никто больше не стрелял. Сочли мёртвым?

Любопытство пересилило осторожность, и я снова выглянул. В зале, который всё сильнее напоминал пожарище, кипел бой. Те чёрные фигуры сражались с людьми в красном обмундировании. На мечах.

Я протёр глаза, затем ущипнул себя, но это особо не помогло. Версия с галлюцинациями от продуктов горения рассыпалась, как постройка из доминошек. Пусть это и выглядит бредом сумасшедшего, но этот бред вполне реален.

Помимо фехтования, люди были заняты тем, что то и дело посылали друг в друга молнии, огненные шары и прочую

фантастическую дребедень. Лишь у одного в руках я заметил нечто отдалённо смахивающее на ружьё, только очень архаичного вида – с широким стволом и массивным прикладом. Такую бандурину пока развернёшь, тебя десять раз убить успеют.

Пока я глазел на потасовку, рядом со мной невесть как очутилась та самая горничная из эскорт-услуг. Живая! Правда, наряд она успела основательно изгваздать в саже и крови, но испуганной не выглядела. С приветом барышня, не иначе. Будто прочтя мои мысли, она схватила мою руку будто стальными щипцами и потащила меня прочь от спасительной колонны.

– Стой!

Я попытался вырваться, но куда там! Тело оказалось слишком слабо и не могло оказать сопротивления даже хрупкой девушке.

«Успокойся, это Хива, – снова прозвенело в ушах, заставив меня обернуться. – Ей можно доверять».

Кроме нас двоих никого поблизости не наблюдалось. Неужели она телепат?

– Девушка, милая! – взмолился я. – Нам в укрытие нужно... Эй! Да пусти ты, нас сейчас грохнут!

Как обычно у меня это и бывает – накаркал.

Не успели мы дойти до книжных шкафов, стоящих в дальнем углу, как нам на головы свалился один из «чёрных». Чисто ниндзя из боевиков, только не в тряпках, а в гибкой пла-

стинчатой броне. Не иначе как по потолку сюда добрался, ведь позади разгоралось пламя от неудачного выстрела.

Проклятый огонь меня и здесь преследует...

Диверсант вскинул какое-то оружие, напоминающее стальной цилиндр с навершием в виде камня, но горничная от него небрежно отмахнулась. Как от назойливой мухи. На долю секунды вспыхнуло бирюзовым, и нападавшему смахнуло голову с плеч вместе с глухим чёрным шлемом. Вверх ударил настоящий кровавый фонтан, а девушка как ни в чём не бывало потащила меня дальше.

Я всякого на службе успел насмотреться, поэтому истерично вопить или падать в обморок не стал. Лишь сглотнул комок в горле и максимально вежливо произнёс:

– Мадам, беру свои слова обратно.

Та и ухом не повела, замерев возле книжных шкафов, ловившихся от толстых фолиантов. Жаль, если всё это добро сгорит в пожаре... Вместе с нами. Потому что дальше шла глухая стена, отделанная золотом и мрамором. Без намёка на укрытие.

– А нам точно сюда? – не выдержал я.

«Она тебя не понимает».

– Да где ты, блин?!

Чёртов голосок уже начал раздражать, словно назойливый комар над ухом. Хорошо, хоть не грохочет, как предыдущий. Но сколько ж можно надо мной издеваться?

«Ты ещё спрашиваешь... – укоризненно обронил неви-

димка. – Сам кто такой будешь?»

– Ладненько, начнём с меня, – согласился я. – Дмитрий Весёлов, работник охранный предприятия «Орхидея», к вашим услугам.

«Охранник, значит... Странно. Я думал, ты – демон».

– С чего это ради? Я даже женат не был, рогов не имею.

Тем временем девушка пошевелила несколько книг и без особого труда сдвинула один из шкафов в сторону. За ним скрывался вход в тёмный тоннель, откуда отчётливо потянуло сыростью. Туда-то мы и рванули, вскоре оставшись в крошечной темноте. Не поддерживай меня горничная за локоть, я бы тыкался в стены, как слепой котёнок.

– Ты ещё здесь, шизофрения?

«А куда я денусь... – философски отозвался голосок. – Меня зовут Авери Дутвайн-младший. Ты сейчас в моём теле, демон».

Глава 2

– В сто первый раз тебе повторяю, я не демон!

«Ты говоришь эти слова моими устами».

Собеседник мне попался упёртый.

Общаться он категорически не желал, хотя меня так и распирало от вопросов. С какой-то точки зрения парнишку можно понять – родное тело занял незнакомец, отправив его куда-то на задворки сознания, а виноват в этом не кто иной, как собственный папаша. Да, тот самый хмурый мужик в камзоле, половину которого сжёг огненный шар.

Жаль, что почётное звание «Отец года» он уже не получает. А вот юноша ещё больше расстроился, стоило про него вспомнить, и окончательно замкнулся в себе.

Так что это было всё, что я узнал после пробуждения. Во время блужданий по тёмным катакомбам меня внезапно сморило, и в себя я пришёл уже в роскошной спальне. Хотя такая формулировка, скорее, оскорбляет убранство этих апартаментов. Одна кровать с балдахином по площади превосходит пару комнат моего общежития. Мягкая, словно облако, даже спинка обита тканью. А вот лежать на ней оказалось как-то неудобно. Со всех сторон давила позолота и помпезность, намекая, что мне ничего накануне не привиделось в угарном бреде.

Зато у меня ничего не болело, не считая головы. Но на это

сложно обижаться – досталось ей на совесть...

Осознав, что случившееся накануне не было бредовым сном, я первым делом позвал соседа по разуму. Тот нехотя отозвался, развеяв последние сомнения насчёт реальности происходящего. Мой разум (или душу?) действительно переместили в чужое тело. С угасшим, блин, сознанием!

Вот это я вляпался...

Пусть мы и делили одно тело на двоих, административные права имелись только у меня. Бывший хозяин, к своему сожалению, не мог и бровью пошевелить. О чём в расстроенных чувствах и признался, немного меня успокоив. Для начала неплохо бы хоть немного разобраться в ситуации, чтобы вновь не улететь в бездонную темноту. Наверняка его папаша туда и хотел меня отправить, но тут некстати вмешались посторонние в чёрных доспехах.

Кто это был? Что они хотели? Где мы вообще находимся?

Увы, мой единственный источник информации общаться с демоном-оккупантом категорически не желал. Особенно после моего неосторожного вопроса про его почившего отца.

Зато опытным путём выяснилось, что он может слышать мои мысли, если я их чётко формулирую в голове. Для этого приходилось сильно напрягаться, вплоть до шевеления языком во время беззвучной речи. Иначе, по словам Авери, от меня доносилось лишь неразборчивое бульканье, которое его страшно раздражало. Благодаря этому я и смог добиться

от него хоть какой-то реакции. Мало кому нравится слышать шум в радиозфере без возможности его отключить.

Наверное, всё дело в том, что наши мысли состоят в основном из образов и абстрактных понятий. Поэтому скорость мышления куда выше, чем сама речь. А при общении я задействовал «внутреннего диктора», как во время чтения.

Новость о том, что мы можем общаться беззвучно, меня сильно порадовала. И дело не в том, что мне лень говорить вслух – тут всё гораздо сложнее. Русский язык мало того, что сильно напрягал непривычную к подобным звукам гортань, так ещё и мог выдать меня с головой. Здесь общаются куда мягче, певуче, отдалённо напоминая французский выговор, только при этом отчаянно тарахтят, как испанцы. А из слов моего «сожителя» даже идиоту ясно, что к вселенцам в чужие тела отношение резко негативное.

И моё чутьё не подвело, оправдав мысленные потуги.

Меня, то есть наследника, пришли проведать. Посетителей оказалось двое – бородатый мужичок с острым взглядом, одетый в нечто похожее на деловой костюм-тройку, и статная русоволосая женщина в пышном платье. Гадать о её возрасте можно было до бесконечности – уж очень ухоженная кожа, да и в целом она производила неизгладимое впечатление. От неё веяло чем-то тяжёлым и опасным. Я так и не смог точно сформулировать собственные ощущения.

А уж количество драгоценностей на ней могло оставить без налички крупный городской ломбард.

«Мама, мамочка! – завопил мой внутренний голос, стоило ей переступить порог. – Я тут, мама!»

«Она тебя и так прекрасно видит, – про себя произнёс я. – А второй кто?»

«Дин Канди, наш семейный доктор».

Как и положено эскулапу, мужичок сноровисто осмотрел меня, пощупал пульс и заглянул в зрачки. Потом переброемился с аристократкой несколькими фразами, в которых чётко улавливалось беспокойство. Что-то его в моём состоянии явно не устраивало. Но я ни бельмеса не понимал, словно работники «АвтоВАЗа» на встрече с немецкими коллегами из «Фольксвагена». То ли хвалят новую «Ладу», то ли удивляются, как такое можно сотворить...

Женщина выслушала тираду врача и взглянула на меня вроде бы с сочувствием, а потом сама что-то спросила. Я понимаю, что молчание – золото, но вечно держать язык за зубами далеко не лучшая затея. Подумают ещё, что у сыночка с головой не всё в порядке и упекут в лечебницу...

«Пацан, чего от нас хотят? Хотя бы в общих чертах».

«Чтобы ты убрался к себе в Пекло!»

«Да я только что оттуда, – возмутился я. – А если серьёзно, будет неплохо как-нибудь ответить. Поможешь или будем нашу мамочку и дальше мучить?»

«Замолчи! Это моя матушка!»

«Твоя-твоя... Не претендую. Так что там с переводом?»

«Ты правда её не понимаешь?»

«Не её, а вообще всех, кроме тебя. Странно это, не находишь?»

«Видимо, мы как-то связаны из-за печати Души...»

«Давай теории потом будем строить, хорошо? Как по-вашему “Всё в порядке, ма”? Желательно по слогам».

«Эх... Ладно, повторяй за мной: “Сакха-йака-иль-ам-ба-кху”».

Чувствуя себя распоследним идиотом, я тщательно повторил бессвязную тарабарщину. Как ни странно, это далось мне без особого труда – звуки полились изо рта, будто родные. Не то что великий и могучий. Но всё равно эффект они произвели строго отрицательный. Женщина скривилась, точно съела лимон без закуски, и в слезах покинула комнату. Следом за ней поспешил лекарь, что-то причитая на ходу.

Пока роскошная дверь не закрылась, я успел рассмотреть за ней знакомую девицу в наряде горничной. Та низко поклонилась старшим, после чего прикрыла створки. Стережёт, значит...

Жаль, после такой реакции я всерьёз подумывал о побеге.

«Мама! – вновь расстроился Авери. – Куда же ты?!»

Я с удивлением стёр влагу с глаз, хотя плакать вроде бы не собирался. Получается, он всё-таки влияет на состояние организма, пусть и на уровне психосоматики. Да и во время сорванного ритуала мы уже находились в одном теле, просто в разных ипостасях. Один читал книгу, второй должен был проткнуть себя странным кинжалом. Причём отче наш на-

стаивал на летальном ударе, а не на простом порезе. Тут уже чистой магией пахнет, ибо я не представляю, как бы пережил ножевое ранение.

Да и в целом ситуация с научной точки зрения – бред чистой воды. Пентаграммы, переселение душ и огненные шары, сжигающие людей одним касанием. Но сначала неплохо бы разобраться с тем, почему мама Авери обиделась на мой бубнёж. Вряд ли я что-то не то ляпнул.

Такая реакция ничего хорошего не предвещает. С чего бы ей реветь, если у её родимого чада всё на месте? Кроме души, конечно...

«Скажи-ка мне, мамкин гений, что такого ты ей передал? На самом деле».

«Я попросил её о помощи...» – после секундной паузы признался он.

«Ага, теперь ясно. Тебе конец».

«Ты злишься?» – в его голосе послышалась обречённость.

«Нет. Просто у меня для тебя плохие новости, парень. Она в курсе».

«Чего?»

«Не тупи, пожалуйста, ты же книги читаешь! Твоя мамаша знает, что в тебя подселили другого человека. Не демона, напоминаю, а человека».

«Этого не может быть! Она не могла, это всё отец...»

«Эх, наивная ты простота... – покачал я головой. – Думаешь, он это сделал без ведома остальных?»

«Магия Души под строгим запретом! Нарушение карается смертью, так что такой поступок семья никогда бы не одобрила».

«Тогда тем более нам не жить. Пожалуй, я зря вслух с тобой разговаривал. Мы с тобой в глубокой заднице».

«Да кто мы-то? – взорвался парень. – Это ты захватил моё тело, но зачем-то пощадил душу! Чтобы мучить меня и дальше, да?!»

От его и собственной злости возникло нестерпимое желание треснуть ему, то есть себе, крепкий подзатыльник. Успокоиться получилось далеко не сразу, что для меня было странно. Видать, после переезда в новое тело крыша ещё непрочна сидела.

«У меня и в мыслях такого не было. Повторяю, мне после смерти предложили тело с угасшим сознанием в качестве воскрешения. Взамен попросили служить твоей семье верой и правдой. Когда я понял, что ты вполне при памяти, я отказался завершать ритуал. Поэтому мы сейчас в таком... подвешенном состоянии. Но это ненадолго, поверь. Скоро НАМИ займутся всерьёз. Меня экзорцистнут куда подальше, может, даже в твоё любимое Пекло. А вот тебя, дорогой... Тебя ждёт либо несчастный случай, либо новый ритуал. Тут уж всё зависит от того, что именно для этого требуется. В любом случае жить спокойно тебе не дадут. А следующего попаданца вряд ли будет волновать твоё мнение».

«Кого-кого волновать?»

«Ага! Значит, наш сленг тебе не переводится».

«Я многое не понимаю в твоей речи, демон, – не стал скрывать наследник. – Но в целом ход твоих мыслей мне ясен. Кроме последнего термина».

«Попаданец? Так у нас обычно называют тех “счастливи- чиков”, кто умудрился попасть в другой мир. Я много читал подобного в своё время. Делать было нечего на работе... Не думал, что когда-нибудь мне это пригодится. И что-то мне подсказывает – вокруг не иностранное государство, и даже не планета Земля. Где мы вообще находимся, территориаль- но?»

«Последний Дар, континент Бацараш, он же – Великий, центральная резиденция клана “Феникс”. Что за глупость обозвать собственный мир простой Землёй? Ещё бы Грязью её нарекли!»

«Так уж исторически сложилось. Расскажу как-нибудь по- подробнее, в более спокойной обстановке. А сейчас нам нужно решить, что делать дальше».

«Если всё так... То нам остаётся только принять свою участь. Против семьи и тем более клана выступать бессмыс- ленно».

«Знаешь, меня не устраивает сидеть сложа лапки. И пока ещё всё не стало окончательно плохо, нужно попытаться ис- править ситуацию».

«Как?!»

«Сделаем вид, что всё в порядке. Ритуал прошёл в штат-

ном режиме, демон внутри, осваивает новое тело. Кстати, за чем?»

«Прости, не понял твоего вопроса».

«Зачем вообще нужен демон? Чем конкретно ты их не устраивал?»

«Знаешь, это довольно бестактный вопрос для дворянина».

«Ну уж прости плебея, не вели казнить! Мы с тобой сейчас в такой деликатной ситуации, что всем вашим этическим кодексом потереться можно».

«Фу, что за сравнение...»

«Это я к тому, что у нас одно туловище на двоих, – я ущипнул себя за руку. – Чувствуешь?»

«Да».

«Тогда между нами не может быть секретов, если мы хотим выкарабкаться. Хочешь под нож пойти – твоё право, тогда я буду действовать один. Наверняка совершу какую-нибудь глупость, но зато хоть помру без сожалений. Мне не привыкать, знаешь ли».

«Что ж, это приличествует дворянину. Бороться до конца».

«Тогда нечего сопли жевать! – я едва не рывкнул это вслух, покосившись на дверь. – Что в тебе не так?»

«Я... бездарность».

«Фух, я уж было подумал, ты болен чем-то серьёзным. А у тебя просто руки не из того места растут! У вас что, нет

чиновников? Некуда пристроить тебя?»

«Это очень серьёзно! Бездарным быть не зазорно лишь среди простолюдинов. А я – аристократ, потомок семьи Основателей! Тем более наш клан претендует на возвращение в правящий класс».

«И чем это плохо?»

«У нас в империи около сорока процентов людей обладают способностями к магии, хотя бы седьмого уровня. Они не могут открыть свой Дар, но хотя бы выступают в качестве простых Источников. У меня же и его нет. Я не могу стать наследником, большинство руководящих должностей для меня закрыты. Хотел уйти в науку, но отец решил иначе...»

От удивлённого свиста я всё же не удержался. Значит, всё-таки мои догадки про магию оправдались. И какая тут может тогда быть наука? Как сильно можно нагнуть несчастную физику и прочие фундаментальные дисциплины?

А вот разделение на магов и всех прочих меня совсем не удивило. Людей хлебом не корми, дай поделиться по какому-нибудь признаку.

«Да у вас тут прямо волшебный шовинизм процветает! Какая разница, умеешь ли ты колдовать или нет?»

«Огромная, – вздохнул собеседник, отчего я невольно сам выпустил воздух из груди. – Я бесполезен в бою, эликсиры для меня подобны яду, а сопротивляемость магии – нулевая. Меня можно легко убить, взять в заложники или ментально подавить. Поэтому ничего существенного мне доверить

нельзя, чтобы из моей головы не извлекли нужную информацию. Теперь понимаешь, как важно иметь Дар?»

«В общих чертах. А демоны, полагаю, могут наделить своего носителя тем самым Даром?»

«Всё верно. Точной информации у меня нет, я всего лишь читал про них в тех книгах, к которым у меня был доступ. Но чаще всего говорилось, что демоны обладают огромной магической силой и тайными знаниями, отчего представляют большую опасность. Распознать демона непросто, ведь он после поглощения человеческой души полностью перенимает её личность, вплоть до памяти. С ними можно лишь заключить сделку, но взамен они всегда требуют душу».

«Погоди, ты хочешь сказать, что убей я тебя тогда, и получил бы все твои воспоминания? И ваш язык заодно?»

«Что, ещё не жалеешь?» – с горечью произнёс он.

«Ни капли. Но информация любопытная. Получается, я у вас далеко не первый, механизм переноса давно отлажен. Интересно, сколько таких убоюдков здесь шляется...»

«Никто не знает. Известны лишь единичные случаи, когда демона удавалось вычислить и изгнать. Каждый раз это приводило к множеству жертв. Поэтому магия Души строжайше запрещена».

«Кто занимается изгнанием и контролем, церковь?»

«Нет. Орден Серой Стражи».

«Что-то знакомое...»

«Это мощные боевые маги, поклявшиеся посвятить

жизнь борьбе с нечистью. Они неподконтрольны ни одному клану, поэтому одеваются в нейтральные цвета. Приказывать им может лишь сам император и Верховный совет. Отец с дедом туда входили раньше, но потом дедушка умер, а наш клан постигла целая полоса неудач. В конце концов его понизили в статусе. Теперь мы И-класс».

«Так, с этого места поподробней. Что у вас случилось?»

«Отец считает, что виноваты происки наших врагов. За три года мы потеряли около трети личного состава – от простых воинов до старших офицеров. Их потеря практически невосполнима. Мой старший брат пал вместе со всем экспедиционным корпусом где-то на Тёмном континенте. Через два года не стало среднего. Ему никак не удавалось сдерживать нападки на земли империи, и за это его призвали к ответу. Произошла дуэль с наследником клана “Манतिकоры”, в которой он проиграл. Сестра... С ней тоже всё плохо».

«Полагаю, следующий на очереди – ты?»

«Да. Родителям так и не удалось зачать новых наследников. Матушка во время одного из пограничных конфликтов сильно пострадала. У меня есть несколько двоюродных братьев и сестёр, но они пока ещё слишком малы».

Я не стал уточнять, что сам Авери весьма далёк от звания мужчины. Вместо этого спросил другое: «Твоя мама что, воевала?»

«Она и сейчас имеет звание командора. У неё второй по численности военный контингент после отца».

«Теперь получается – первый. Его ведь...»

«Да, пожалуй. Наверное, она сменил его на посту лидера клана, а её подменит тётя Аркида».

«То есть главными у вас становятся по старшинству?»

«Не совсем. Прежде всего учитываются успехи в управлении, а также уровень владения Даром. Без этого править нельзя. Слабые кланы либо понижают свой статус, либо уничтожаются конкурентами. Хотя такое не приветствуется. Но нападение на малую резиденцию и убийство главнокомандующего – это практически объявление войны. Только я не знаю – с кем. Политика меня никогда не привлекала».

«Горюешь об отце?»

«Немного, – признался парень. – Хотя мне сложно сопереживать человеку, который отдал меня в жертву демону. Я знал, что готовится что-то нехорошее, но даже представить не мог, что он решится на такое. И... Как бы ни тяжело было это признать, но ты прав – без участия матери тут обойтись не могло. Из малой резиденции загодя уехали почти все слуги вместе с частью охраны. Поэтому нападавшие и решились на такую дерзкую вылазку. В обычное время их бы уничтожили ещё на подходе».

«Получается, мы сейчас прохлаждаемся в другом дворце?»

«Замке. Его называют – Твердыня. Это центральный оплот клана, самое защищённое место в наших землях. Здесь нам никто не угрожает».

«Кроме твоей родни», – не удержался я.

Зря съязвил – наследник снова загрустил и стал горестно сопеть мне в ухо. Для обычного голоса в голове у него слишком широкий спектр проявления эмоций. Хотя это всё, что у него осталось...

«Прости, пацан. Не хотел тебя расстроить. Раз демоны вне закона, без твоей помощи никак не обойтись. Мы должны убедить твоих, что интеграция прошла в штатном режиме».

«Как?! Ты не знаешь нашего языка, не разбираешься в традициях и этикете, не говоря уже об элементарных вещах».

«Зато ты у нас в совершенстве всем владеешь. Вот и подкажешь мне, что, куда и почему. Только давай без подвоха, как в прошлый раз. Мы либо команда, либо покойники. Выбери».

Авери чуть подумал, после чего вполне уверенно произнёс: «Хорошо, я могу тебе помочь. Но какой в этом смысл для меня? Быть навечно запертым в собственном теле?»

«Для начала нам нужно больше разузнать про эту твою запретную магию. Вдруг можно переселиться ещё раз в другое тело?»

«Ты хочешь меня покинуть?!» – до глубины души изумился наследник.

«Поверь, никакого восторга от нашего соседства я не испытываю. Тело у тебя молодое, но бестолковое. Так что я только рад буду разъехаться. У вас же наверняка есть кома-

тозники и прочие люди-овощи? Те, кто реально потерял разум».

«Пожалуй, такие найдутся».

«Ну, вот и договорились. Только у нас есть одна серьёзная проблема – ты говорил, что демоны сплошь сильные маги?»

«Да, во всех источниках это указано, как основной их признак».

«Значит, я точно не демон. Но что-то мне теперь не радостно...»

Глава 3

«Не может быть! – продолжал упираться Авери. – Я же видел, как ты увернулся от огненных шипов!»

«Я вижу, куда пойдёт огонь, и на этом всё».

Наш мысленный разговор продолжался даже во время еды. Правда, мне приходилось ещё и жевать, что существенно сбивало настрой. Да и маячившая неподалёку служанка откровенно меня нервировала. Глаза не обманули: это оказалась та самая девица, что накануне обезглавила одного из нападавших. Хотя почему одного? К нам она добралась вся изгвазданная в крови, хотя на ней самой не было ни царапинки.

Так что жути она нагоняла одним своим присутствием. Хорошо хоть, её взгляд учтиво сверлил пол, а не меня.

Завтрак наследнику рода Дутвайн подали прямо в постель, к моему громадному облегчению. Вкушать изысканные яства вместе с остальными членами семьи я пока точно был не готов. Шутка ли – одних столовых приборов мне выдали целых шесть штук! При этом на подносе с ножками оказался всего лишь омлет с беконом, какая-то каша и пудинг. Запивать это всё предлагалось чем-то вроде душистого компота, только горячего.

«Это глинтвейн, – пояснил юный аристократ. – Он укрепляет организм и прогоняет усталость. Когда я болею, мне его

часто дают».

«С вином, надеюсь? Мне определённо нужно выпить...»

«Не теряй концентрацию, прошу! Ты опять булькаешь».

Под руководством паренька я расправился сначала с кашей, а затем с омлетом, не забывая менять разные вилки и ложки. Для первого раза получилось довольно сносно – не поранился и не насвинячил. Почти. Но Авери всё равно остался недоволен. По его словам, от подобного зрелища мог упасть в обморок любой воспитанный дворянин.

Нужно больше практики, в общем.

Покончив с едой, я с помощью своенравного переводчика поблагодарил убийцу в накрахмаленном переднике. Девушка вполне искренне улыбнулась, услышав от меня родную речь, и стремительно покинула комнату с подносом. Я же посетил санузел, который располагался по соседству. Никаких ночных горшков – всё довольно утилитарно и даже без золотого унитаза в комплекте.

Помимо единственной двери в комнате имелась парочка окон, обрамлённых тяжёлыми портьерами. Сквозь них прорывались солнечные лучи, разгоняя полумрак по углам. За стёклами виднелся кусочек живописного пейзажа: утопающая в зелени долина, начинающаяся от подножья скалы, на которой был построен замок. На той же высоте, с которой я обозревал окрестности, беззаботно порхали птички. Чуть дальше искрилась излучина реки, уходящей куда-то в сторону. Хоть бери да в рамку такую красоту ставь.

Ни снега, ни давящей отовсюду серости... Чистое лазурное небо с редкими облачками без единого намёка на дым и смог. Одно плохо – без парашюта спуститься через окно невозможно. И даже так это будет смертельный номер. Исполняется строго один раз.

После созерцания живописных видов стало окончательно ясно, что меня держат под домашним арестом. Видимо, в курсе одержимости наследника далеко не все члены достопочтенного семейства Дутвайн, не говоря уже про весь клан. Даже прислугу не стали менять, хотя приглядывающая за мной девица скорее смахивала на телохранителя, чем на простую горничную.

«Скажи, ты давно эту Психею знаешь?»

«Хивея! – поправил меня паренёк. – Или просто Хива. Да, с самого детства. Она приглядывает за порядком».

«А кто его нарушает, тому голову с плеч?»

«Хива является одарённой второго круга. Это уровень старшего офицера. Просто она не захотела служить в имперской армии, поэтому и стала домработницей. Но защитить господина – её долг».

«Тоже мне, защитница... Тебя демону отдали на съедение, а она рядом с ведром попкорна стояла».

«Не говори про неё так! Наверняка отец приказал ей не вмешиваться. Всё-таки он являлся главой клана, и послушаться его она не могла. Это грубейшее нарушение субординации, карающееся...»

«Дай, угадаю – перебил я его. – Смертью?»

«Верно. Она хоть и не в армии, но всё равно на службе».

«Ты сказал, что у каждого клана тоже имеются свои собственные военные формирования. Там тоже одни маги?»

«Не всегда. Многие должности не требуют наличия Дара. Писари, обслуживающий персонал... А вот офицерский состав и ударные отряды полностью комплектуются из одарённых. По-другому никак. Но не все кланы имеют вооружённые силы, достойные входить в имперскую армию. Только И-класс и А-класс. Остальные владеют слишком маленькими территориями или предпочитают заниматься торговлей, наукой и прочими мирными делами».

«А у самого императора собственных войск нет?»

«Только личная гвардия и те силы, что принадлежат его личному клану. Но в случае всеобщей мобилизации все обязаны выступить единой армией».

«Получается, его клан и есть императорский?»

«Не совсем. Нового правителя выбирает Верховный совет после гибели предыдущего. Кандидатуры выставляют все кланы А-класса, и в случае победы под их контроль попадают все государственные службы. Это большая ответственность, ведь в случае крупных неудач клан может потерять правящий статус. Мой прапрадед, кстати, был императором. Правда, не очень долго, всего несколько лет».

«И часто они меняются?»

«По-разному. Но от старости ещё никто не умирал. За

мою жизнь это уже четвёртый император. Статус верховного главнокомандующего обязывает их лично участвовать во всех крупных операциях человечества. Они всегда на передовой».

«В смысле человечества? – опешил я. – А других стран у вас нет, что ли?»

«Есть, но это мелкие государства-сателлиты. Так принято говорить. Я читал, что до Великой Катастрофы у нас были мощные противники и союзники, но никого из них уже давно не осталось. С тех пор наше государство стало Единой империей, хотя её так редко называют вне официальных источников. Обычно говорят просто “империя”».

«А что случилось с остальными государствами?»

«Они все пали. Наш материк – единственный, кто уцелел после вторжения Некросферы».

«Блин, а это ещё что?» – схватился я за голову.

От обилия информации она начинала снова трещать по швам.

«Мне трудно вот так объяснить тебе в двух словах... – замялся Авери. – Это чужая форма жизни, точнее, не-жизни. Она попала к нам после открытия техники межмировых переходов. Это случилось очень давно, но поначалу угрозу не принимали всерьёз. Только когда был окончательно потерян один из материков, с ней начали считаться. С тех пор Некросфера постоянно пытается увеличить зону влияния, и только наша империя смогла ей эффективно противостоять».

«Весело вы тут живёте...»

«Поэтому так важно, чтобы в каждом из кланов не переводились мощные маги, — закончил парнишка краткий экскурс в местную историю. — Ведь кроме проявлений Некросферы людям угрожает ещё много других опасностей».

«Ты сейчас как будто учебник процитировал».

«Ну-у... почти».

«Ладно, важность магии я осознал. Но как нам продемонстрировать мои возможности? Попросить, чтобы в меня чем-нибудь огненным пальнули?»

«Этого слишком мало, — остудил мой порыв наследник. — Нужно активировать Атму. Это внутренний резервуар энергии, он есть у каждого живого существа. С его помощью и происходит взаимодействие с Даром. Раз тебе доступно сокрытое простому взору, ты уже черпаешь оттуда силу. Просто бессознательно. Если научиться манипулировать Атмой — отдавать и принимать энергию, то тебе присвоят седьмой уровень мага. Я понятно объясняю?»

«Вполне. Нужно достучаться до своей внутренней Брахмы-Трахмы. Как это сделать?»

«В книгах советуют взглянуть внутрь себя».

— Надеюсь, не буквально... — тихонько пробурчал я себе под нос.

Хотя вряд ли речь шла о харакири. Тут, скорее, какая-то чисто духовная практика. Поэтому я устроился на кровати в позе лотоса, но почти сразу перебрался оттуда на пол. От

излишней мягкости возникало ощущение, как будто тонешь. Не годится.

На полу же меня ничего не отвлекало. Что там следующим этапом? Дыхание, кажется. Я постарался дышать как можно глубже, выдворив все посторонние мысли из головы. И... заснул.

Проснулся рывком, не понимая, где я и что со мной. Судя по тусклому свету из окон, уже наступил вечер.

Вытерев слюну с уголка рта, я кое-как поднялся на ноги и принялся интенсивно разминаться, чтобы разогнать кровь по организму. От неудобной позы тело затекло и всеми способами выражало недовольство.

В целом же физподготовка у наследника оставляла желать лучшего. Дохляк, каких поискать. Зато начитанный, что в данной ситуации было куда важнее.

Сам он голоса не подавал, поэтому после разминки я поспешил вернуться к самокопанию. Чем быстрее смогу наладить связь со своим источником маны, тем меньше ко мне будет вопросов у причастных к демонической афере. Да и почувствовать себя настоящим магом очень хочется, если честно.

Раньше возможность видеть огненные нити я считал скорее проклятием, чем даром. Ну, экстрасенс, а дальше-то что? У нас в общежитии жил мужик, глушивший чистый спирт чуть ли не каждый день. Чем не суперспособность? Всё, что я смог, – это устроиться на такую работу, чтобы от меня бы-

ла хоть какая-то польза. Но увы, проработать долго я не сумел, сунувшись за людьми в самое пекло. Закончилось всё предсказуемо: медалькой и списанием по инвалидности.

Но сейчас... Выпал настоящий шанс прикоснуться к мечте. Мне всегда нравились книжки про волшебство и магию – они помогали уйти от давящей действительности, где я варился день за днём. А сейчас было чувство такое, будто я снова в сказку попал.

Я прислушался к себе, но ничего необычного не ощутил. Нити в обозримом пространстве тоже отсутствовали. Хотя чему тут гореть? Возможно, мне просто нужен источник огня...

Или нет?

Авери сказал, что моё проклятие – это неподконтрольное использование магических способностей. А вижу я нити сколько себя помню. Поэтому и чувство нужно искать самое привычное. Что-то связанное с энергией... Точно!

Прижав ладонь к груди, я ощутил тепло под пальцами. В самые холодные ночи это мне позволяло немного согреть руки для работы. Чем только не приходилось заниматься – я и вагоны разгружал, и на стройке работал, и объекты на свежем воздухе сторожил. Особенно после того, как едва не сгорел. Иронично, что огонь в итоге меня и прикончил.

Я сосредоточился на разгоравшемся внутри меня тепле, и вскоре почувствовал, что оно стало разливаться по телу. Гораздо сильнее, чем обычно. Только тогда я позволил себе

открыть глаза и посмотреть на разгорячённую руку. Внутри конечности отчётливо пульсировали оранжевые жилы, чей свет пробивался сквозь кожу. Постепенно они сместились от предплечья к кисти, заметно усилив жар. Теперь у меня изнутри засветился кулак, будто я сжал в нём галогеновую лампу.

Пекло всё сильнее – того и гляди дым от ладони пойдёт. Всё как у типичного подростка...

А дальше жилы направились в мой указательный палец, где сплелись воедино. Тут пришлось уже закусить губу, чтобы не заорать в голос.

Кто хоть раз обжигался, тот прекрасно знает это рефлексорное движение, которое выделяет рука против воли. Так и произошло, когда жар стал нестерпимым. Я инстинктивно дёрнул кистью, чтобы стряхнуть с неё источник боли. Как ни странно, это мне удалось.

С пальца сорвался небольшой раскалённый шар, не больше теннисного, и ударился в противоположную стену. Ровно по той самой траектории, что возникла перед глазами, только мне в тот момент было совсем не до наблюдений из-за пылающей руки. Ударившись о препятствие, шарик с громким хлопком взорвался, оставив после себя чёрное пятно копоти, а также тлеющую портьеру на ближайшем окне.

Окна тут же покрылись нитями, совсем бледными и дрожащими.

«Боги, что ты наделал?!» – всполошился парень в моей

голове.

«Да ничего особенного, – хмыкнул я вслух, облизывая обожжённый палец. – Магией немного на стену брызнул... У молодых волшебников такое бывает. Лучше скажи – у вас в замке, случаем, огнетушителей не найдётся?»»

Глава 4

Видать, в замке стояла какая-то антимагическая сигнализация, которую я невольно потревожил. Так что влетевшей в комнату через пару секунд Хиве пришлось сдерживать натиск охранников, пока её пепельноволосая напарница тушила разгорающиеся шторы. Бабахнул я на совесть, как самодельная петарда.

Аж самому стыдно стало за такое грубое нарушение пожарной безопасности.

В итоге меня всё же эвакуировали: сначала в ближайшие апартаменты, где семейный врач мигом вылечил мне обожжённый палец, а потом отвели в чей-то кабинет. Лечение, кстати, прошло без медикаментов, с применением одной лишь магии. Дядечка поводит сияющей рукой над волдырями, потушив боль, после чего они быстро почернели и осыпались, явив моему удивлённому взору новенькую кожу. Вся процедура заняла всего несколько секунд.

В покоях, куда меня проводили после демонстрации превосходства магии над наукой, роскошь уже не так давила на глазные яблоки. Обстановка напоминала обитель какого-нибудь писателя Серебряного века. Повсюду стояли книжные шкафы, а у самого окна расположился монументальный письменный стол из дубового массива, заваленный бумагами. К нему в комплекте шло удобное кресло с

мягким подголовьем – прямо мечта остеохондрозника.

Рабочее место занимала «моя» биологическая мама, пребывающая не в лучшем расположении духа. Пока Хивея сжато рапортовала ей о ЧП, она успела опорожнить немаленьких размеров стакан и долить туда новую порцию из пузатой бутылки. Судя по терпкому аромату, там плескалось что-то забористое, но аристократка даже не поморщилась ни разу.

Уважаю.

«Пацан, приём!»

«Я Авери Дутвайн-младший».

«Хочешь стать старшим? Тогда переводи всё, что твоя мать скажет. Чую, разговор у нас будет тяжёлым».

«Ещё бы! Ты применил боевое заклинание внутри кланового замка!»

«Я не специально, оно само...»

«Теперь мне ясно, почему демоны столь опасны. Ты только открыл свой Дар и уже смог его использовать для разрушения».

«Ну, что тут скажешь... Ломать – не строить».

Тем временем Хивея закончила доклад, и глава клана отпустила её лёгким кивком. Всё это время я тихонечко сидел на предложенном стуле, стараясь слиться с мебелью. Не помогло.

Женщина что-то резко спросила, удерживая бокал на весу.

«Спрашивает, понимаю ли я её», – пояснил Авери.

«Диктуй, что да. И давай без тормозов. На очевидные вопросы отвечай сразу, по ситуации».

Следуя диктовке паренька, я проблеял что-то невразумительное, но реакция вновь оказалась совсем не той, что следовало ожидать. В изумрудных глазах аристократки сверкнул огонь, а сама она внезапно запустила бокал в стену. После чего рассерженно прошипела в мою сторону несколько явно обидных слов. В комнате стало отчётливо не хватать воздуха, а наследник снова расклеился и принялся увлажнять мне глаза.

Если можно орать про себя, то сейчас я был к этому как никогда близок.

«Перевод!»

«За что... – не слыша меня, причитал парнишка. – Это же я...»

«Что она сказала?!»

«Не называть её матерью...» – он жалобно всхлипнул.

«Извинись, живо! Давай!»

«Ви-мо-ко-нам!»

Я тщательно повторил всё, стараясь попадать в такт.

Взявшая себя в руки женщина кивнула, после чего стала нарочито медленно говорить. Это пришлось как нельзя кстати, ибо из её сына синхронный переводчик вышел так себе. Примерно как из пингвина колибри. Тем более что поначалу она говорила не особо приятные вещи, заставляя сына горестно сопеть мне прямо в уши – а ведь у него чисто техни-

чески это нечем делать. Может, это моё воображение шалит?

– Не смей называть меня матерью, ублюдок из Пекла, – повторила аристократка. – Для тебя я – госпожа Анура Дутвайн. По крайней мере, пока поблизости нет посторонних.

– Да, госпожа, – покорно ответил я.

Злить её категорически не хотелось. Ведь следующим об стену могу разбиться я сам.

– С языком у тебя дела обстоят куда хуже, чем с магией, – покачала головой женщина. – Проклятое отродье... Если бы не крайняя нужда, я бы никогда не отдала тебе собственного сына. Но за него ты отплатишь нам сполна. И бойся напортачить, иначе твоё Пекло покажется тебе сущим раем. Ты понял, выродок?

«Я ведь жив, мама!» – снова не выдержал Авери.

«Хочешь ей признаться? После всего, что она сейчас сказала?»

«Нет».

«Тогда переводи дальше».

– Да, госпожа, – снова произнёс я вслух, как заведённый.

– О боги, как же ты плохо говоришь, – вздохнула она. – Это никуда не годится. Через полтора месяца будет праздник совершеннолетия моего мальчика. К тому времени ты должен в совершенстве овладеть речью и манерами. Ни один гость не должен ничего заподозрить. Там мы и объявим о твоём проснувшемся Даре. Хоть с этим всё в порядке... До

тех пор ты не должен ни с кем контактировать, кроме ближайшей прислуги. По всем вопросам обращайся к Хивее. Она займётся твоей подготовкой к поступлению.

– М-м-м, поступлению куда?

Женщина от этого невинного вопроса едва не разбила второй бокал об стену. Но на этот раз сдержалась и лишь приговорила напиток. До дна.

– Гастор тебе не сказал?

«Это мой отец, – тут же пояснил наследник. – Гастор Дутвайн-старший».

«Понял, переводи ответ».

– Нет, госпожа, наше общение прервали.

Огонь в её глазах немного притух.

– Теперь ясно, почему ты себя так ведёшь... Слушай меня внимательно, отродье. Тебе надлежит подготовиться и поступить в имперскую военную академию. Главная цель – окончить обучение и получить офицерское звание. Отчисление недопустимо!

На этих словах с неё слетел весь аристократический лоск, а в голосе проступили чисто армейские нотки:

– Дополнительные задачи – наладить дружественные связи с представителями союзных и нейтральных кланов. Особое внимание следует обратить на талантливых безродных. Будет неплохо, если удастся переманить их к нам. Также ты должен выполнять все поручения нашего резидента, если таковые поступят.

Я хотел ответить «так точно», но такого ответа в местном языке не существовало. Чудо, что мы с Авери как-то понимали друг друга, несмотря на языковую пропасть между нами.

– Слушаюсь!

– Уже лучше, – кивнула она, снова наполняя бокал. – О том, что ты ненастоящий... никто не должен знать. Твой Дар проснулся во время нападения из-за стрессовой ситуации. Такое иногда случается. Кстати, где ты нашёл источник огня в своих покоях?

– Нигде, – ответил я чистую правду. – Оно само получилось...

– Так ты пиромант! Что ж, это значительно всё упрощает. Дар достаточно редкий, но не злоупотребляй демонстрацией своей силы. Тренируйся только там, где тебе позволят. А теперь пошёл вон с глаз моих.

Но я продолжал сидеть как ни в чём не бывало.

«Уходи скорей, она не в духе!» – посоветовал Авери с нотками паники в голосе.

«Я тоже, знаешь ли».

– Ты что, плохо меня понял? – с явной угрозой в голосе спросила женщина.

– Соболезную насчёт сына, – произнёс я вслед за нервничающим суфлёром. – Но раз мы говорим о делах, то давайте общаться как партнёры. Я вам не мальчик на побегушках, и не нужно меня пугать.

– Вот как заговорил, значит... – протянула она, буравя меня взглядом. – Не боишься, что я могу с тобой сотворить?

– Не особо.

Мне действительно было плевать на угрозы, в отличие от её сыночка, который от волнения принялся ещё и заикаться, отчего синхронный перевод шёл хуже некуда. Но отступить было уже поздно, так что я просто ждал, не отводя глаз от аристократки.

– Что ж, если ты окажешься полезен, – наконец произнесла она, – то у нас найдётся чем тебя отблагодарить.

– Так намного лучше, – кивнул я.

– Запомни, у тебя всего полтора месяца. Никто не должен знать, кто ты есть на самом деле. Иначе пощады не жди.

– Хорошо, уяснил.

– Раз мы договорились, можешь быть свободен... Партнёр.

Последнее слово далось ей с огромным трудом, но мне и этого вполне хватило для первого раза. Я оставил взвинченную женщину наедине с початой бутылкой и покинул кабинет. За дверью меня поджидала черногровая горничная, решившая стать моей второй тенью. Но конвоир в чепчике меня уже ни капли не напрягал.

Прорвёмся!

Наконец-то в тёмном туннеле неопределённости забрезжил хоть какой-то свет. А то с самого появления здесь я чувствовал себя безвольной щепкой, которую затянуло в водо-

ворот событий. Теперь же можно и побарахтаться. И пусть над моей головой завис даже не дамоклов меч, а настоящая кувалда для особо невезучих личностей – у меня появился шанс от неё увернуться.

Работа меня никогда не пугала, даже самая тяжёлая. А что до отношения «матери», то нам с ней внуков не крестить. Вероисповедание здесь другое, да и к тому времени всё может кардинально измениться.

«Слушай, пацан, а сколько у нас дней в запасе до твоего дня рождения?»

«Прекрати меня так называть, пожалуйста, – устало произнёс наследник. – Я Авери Дутвайн-младший. Оставь мне хотя бы мое собственное имя».

«Хорошо, но тогда я – не демон, а Димон. Договорились?»

«Да, если тебе угодно такое прозвище».

«Ещё как! Так что там с отпущенным сроком?»

«Если мы не провели в беспамятстве лишние сутки, то получается около шестидесяти двух дней».

«Неплохо. Ваш календарь мне определённо нравится».

«Ты серьёзно надеешься выучить наш язык за такое короткое время?»

«Как будто у нас выбор есть...»

Пока мы обсуждали планы на будущее, Хивея привела меня пустыми коридорами в те же самые апартаменты, где я коротал время перед аудиенцией. Поскромнее моих хором, зато здесь дышалось гораздо легче. Помещение явно пред-

назначалось для гостей – на это намекали пустующие шкафы и трюмо с большим зеркалом. Бери да вселяйся.

Увы, долго обитать мне здесь не светило.

– Ваши покои скоро приведут в порядок, – с лёгким поклоном сообщила горничная. – Постарайтесь больше не применять магию, особенно в закрытых помещениях. Потерпите до начала обучения в стенах академии.

– А ты... вы сами можете мне с этим помочь? – спросил я под диктовку Авери.

– Боюсь, что нет, юный господин. Этим должны заниматься специалисты, а я простая глупая служанка.

Я едва удержался от смешка, когда услышал перевод из уст парнишки. Как же, простая! Раз ей такие деликатные дела доверяют, то в клане она далеко не на последнем месте. А работа горничной – это так, прикрыtie от любопытных глаз. Сегодня она пыль со шкафов смахивает, а завтра – чью-то дурную голову с плеч. Работница на все руки, так сказать.

– У господина остались ещё ко мне вопросы? – девушка невинно захлопала длинными ресницами.

Что ж, если с магией облом, неплохо бы узнать, что мне вообще предстоит.

– Госпожа Анура сказала, что мне нужно подготовиться к поступлению.

– Она имела в виду вашу физическую форму. Прошу прощения, но она никуда не годится. Вы даже не посещали занятия по фехтованию, а это очень важно для будущего вои-

на и офицера.

Я чуть не ляпнул, зачем боевому магу учиться владеть ещё и мечом, но вовремя себя одёрнул. Значит, зачем-то нужно. Многие из сражающихся в поместье были вооружены именно холодным оружием.

– А вы бы не могли, – осторожно начал я, тщательно подбирая слова для переводчика, – дать мне несколько уроков?

– Вы действительно этого желаете? – улыбнулась горничная.

– Да, хочу стать достойным офицером.

– Боюсь, для полноценного обучения нам не хватит времени, юный господин. Но азы я постараюсь вам преподать.

– Когда начинаем? – я потёр ладони в предвкушении.

– Если позволите, завтра с утра. Мне нужно подготовить зал для тренировок. Всё же в первую очередь нам нужно заняться вашей физической формой.

– Хорошо, тогда можете быть свободны.

Девушка откланялась и пообещала вернуться, когда ремонт моих покоев будет окончен. Я бы с удовольствием расположился прямо здесь, но наследнику клана не пристало ютиться в гостевой комнате. Другие могут не понять. Пока мою замкнутость можно списать на шок после нападения и гибели отца, только рано или поздно мне всё равно придётся выйти в свет. А даже два небольших разговора отняли слишком много сил.

Общаться через Авери оказалось очень утомительно.

Вдобавок поначалу он сбивался и тараторил некоторые фразы дважды, отчего моё молчание затягивалось до неприличия. А уж выговаривать всю эту тарабарщину чуть ли не по слогам – отдельное удовольствие. Худо-бедно меня понимали, но лишь те, кто осведомлён о смене личности. Как на моё бормотание отреагируют другие, не стоит даже проверять.

Если честно, меня всегда забавляли обложки самоучителей типа «...ский язык за три месяца!». Но сейчас в моём распоряжении и того меньше – всего два. А ещё нужно как-то освоить правила этикета и прочих местных условностей. Работы целый вагон и маленькая тележка.

Хорошо ещё, с учителями вопрос решён.

– Ну что, засучим рукава? – спросил я вслух.

«Ты это мне?»

– А кому ж ещё...

Но тут дверь внезапно распахнулась и безо всякого стука в комнату вошла миловидная девушка лет двадцати. Судя по искусно вышитому платью и драгоценностям на пальцах – точно не служанка. Да и длиннющие волосы тёмно-медового цвета уж больно напоминали того, чьей милостью я тут очутился.

Не обратив на меня никакого внимания, она уселась в кресло напротив трюмо и достала из верхнего ящика костяной гребень. А затем принялась с безучастным выражением на лице расчёсывать свою гриву, что-то тихо напевая себе под нос. Все движения незваной гостьи были какими-то за-

торможенными, будто мыслями она находилась очень далеко отсюда.

Я замер, не зная, как на такое реагировать. Мне строго-на-строго запрещалось общаться с посторонними, но ведь она сама ко мне зашла!

«Приём, Авери, это кто?» – спросил я про себя.

«Моя сестра Алия, – с явной неохотой отозвался наследник. – Не обращай внимания, она немного не от мира сего».

«Спасибо, что предупредил, а то меня едва Кондратий не прибрал».

«Это ваше демоническое божество?»

«Ага, типа того».

Тем временем странная девушка внезапно развернулась ко мне и с улыбкой произнесла:

– О-о-о, Авери! Анатос твой асахи миитра!

Бедный парнишка поперхнулся и сделал попытку упасть в обморок вместо синхронного перевода. У меня самого голова закружилась от его эмоций. Пришлось ей немного потрясти, благо сестрица уже вернулась к методичному расчёсыванию волос. И вроде бы убивать меня не собиралась. Тогда что его так напугало?

Ошарашенный сосед по телу пришёл в себя спустя минуту, да и то не полностью.

«Это... Это... Невозможно!»

«Что она сказала?»

«Поздравила меня... с тем, что я наконец-то нашёл себе

друга».

Глава 5

Удары били по мне градом, будто я бедная озимая пшеничка. Уворот, блок, снова уворот... Хрусть!

А вот это уже мои многострадальные кости. От боли хотелось лезть на потолок и с воем швыряться оттуда огненными шарами, лишь бы хоть как-то её выплеснуть из себя.

Стоит признать: я стал гораздо импульсивнее после восхождения. Новое тело, напичканное гормонами по самые уши, так и толкало совершить какую-нибудь глупость. Что поделать, пареньку скоро стукнет шестнадцать, а учитывая продолжительность местного года в четыреста дней, по возрасту Авери скоро для призыва будет вполне годен. А вот по развитию он максимум на пятнадцать земных тянет, если не меньше.

Хотя я сам был не лучше. Прекрасно помню себя в его возрасте – чего только не творил! Мозги включались лишь в последний момент, да и то далеко не всегда.

На ум сразу приходит «Голова профессора Доуэля», где одну из подопытных пересадили в молодое тело. Там тоже случился подобный эффект, хоть и не в таких масштабах. На моё счастье, справиться с гормональным штормом помогали изнуряющие тренировки. Себя я никогда не щадил, и бедняга Авери на своей изнеженной шкуре понял, как он был неправ. Верни его сейчас кто-нибудь в ту пентаграмму, он

сам бы себе харакири тем кинжалом сделал.

Я оставался глух к мольбам, прекрасно понимая, что это лишь начало и впереди ждёт настоящий северный зверёк, а не его бледная копия в виде сержанта Хивеи, что дрючила меня тренировками каждый божий день. К занятиям она отнеслась со всей серьёзностью, граничащей с откровенным садизмом.

Заодно выяснилось, что наследник может быть со мной далеко не всё время. Он периодически отрубался, когда запас моих сил подходил к концу. Ночью парень тоже переходил в беззвучный режим, чтобы проявиться поутру.

Для него подобное состояние было сродни глубокому сну, который восстанавливал его сознание. Иначе от долгого бодрствования он начинал бредить и запинаться, а ко мне в голову стучалась сильная мигрень. Всё-таки наше соседство – это нонсенс, как ни крути. Начитанный Авери припомнил все доступные источники, но о подобном никто из авторов даже не заикался. Одна душа – одно тело, таковы незыблемые правила. Расстройство личности к этой эфемерной субстанции не относили. Если человек поехал крышей, то сугубо сам, без посторонней помощи.

Что касается демонов, то они полностью поглощают душу своей жертвы. Даже после успешного изгнания – что случается крайне редко – после него остаётся лишь безвольный овощ без намёка на сознание. Так что чаще всего члены ордена экзорцистов стараются не рисковать и развоплощают

засланцев физически.

Ещё один лишний мотиватор для прилежной учёбы. Хотя куда уже больше...

Но сам факт выселения внушал определённые надежды. К сожалению, для полноты картины требовались более специфические источники, а мне даже не вся клановая библиотека была доступна. Поэтому пришлось отложить это до лучших времён и сосредоточиться на выполнении текущих задач.

Тяжелее всего, как ни странно, мне давался самоконтроль. Несколько раз я не смог сдержаться и на инстинктах палил огнём из пальца в своего ненавистного оппонента, то есть в Хивею, которая взялась меня тренировать искусству боя на мечях. На время занятий девушка снимала накрахмаленные элементы облачения, оставаясь в свободном черном платье чуть выше колен, но мне ни разу не удалось даже опалить его по касательной.

Горничная являлась настоящим монстром, безо всяких кавычек. Её силе и владению собственным телом позавидовал бы любой олимпийский атлет. Из человеческого в ней была лишь оболочка, хоть и довольно приятная на вид. Иногда мне всерьёз казалось, что она бессовестно нарушает законы физики или хотя бы анатомии. Тут и змея бы себе позвоночник сломала, уворачиваясь от выпущенного практически в упор огненного шара.

Да, я научился стрелять теми самыми файерболлами, что у нас на Земле упоминались повсеместно – от компьютерных

игрушек до кино и литературы. Но магия сильно выматывала и вдобавок приводила к ожогам второй степени. Чаще всего страдал указательный палец, но разок досталось и всей ладони, когда у меня сбилась концентрация.

Происходило это чаще всего инстинктивно, как попытка избежать очередного поражения. Меня этот терминатор в платье не щадил, отбивая всё, что только можно и нельзя. Простенькая защита, как у скейтбордистов, не особо от этого спасала.

Тренировались мы в специальном зале с асбестовыми стенами, так что к пожару мои спонтанные выходы не приводили. Окон здесь тоже не было, а свет давали специальные лампы со светящимися внутри кристаллами вместо лампочек. Не то чтобы я так сильно желал поджарить Хивею – просто тяжело сдерживаться, когда тебя по несколько часов в день методично избивают. Тело само реагировало на угрозу и пыталось всеми силами прекратить страдания.

Вот и сейчас я размышлял об отвратительном самоконтроле, лёжа на коленях у своей наставницы. Опять промах, после которого меня переломили пополам. Хотя чисто технически моя голова покоилась на её крепких бёдрах, и до коленок отсюда – как мне до звания начинающего фехтовальщика. Но так уж повелось эту позицию называть. Не «на лежаках» же, в конце концов...

Блин! Опять мысли не туда свернули.

Встать я пока что не мог – тело ниже поясницы не ощуща-

лось. Совсем. Им сейчас занималась Нарья – ещё одна горничная, специализирующаяся на магии исцеления. Я бы в принципе удивился, найдись во всём замке хоть кто-нибудь из прислуги, способный лишь скромно вытирать пыль. С другой стороны, ни о какой универсальности не могло быть и речи. У каждого здешнего волшебника был свой Дар, отвечавший за определённый аспект магии. Если кратко, то целитель не может шмальнуть в кого-нибудь файерболом, и наоборот.

Хивея определённо обладала какими-то атакующими способностями помимо прекрасной физической подготовки, поэтому для моего лечения ей потребовалась квалифицированная помощница. Нарья сильно уступала в мастерстве главному семейному доктору, но её навыков всё равно хватало, чтобы привести мой организм в относительный порядок. А уж по вечерам меня навещал сам эскулап, который с неодобрительной миной просвечивал избитое тело насквозь безо всякого рентгена и чинил то, что не пришло в норму при помощи служанки.

Почему он не курировал сами занятия? По рангу не положено: ведь, помимо меня, в замке проживала куча родственников и прочего народа, и у них могли возникнуть ненужные вопросы. А так мной занималась всего лишь мелкая прислуга, пусть и с боевой подготовкой. «Матушка» могла представить ко мне одного из профессиональных вояк, но в клане ощущался острый кадровый голод, и такое выдёргивание

специалиста тоже могло привлечь ко мне лишнее внимание. Я даже бесящие волосы не мог подстричь, чтобы сильно не выбиваться из образа, поэтому приходилось стягивать их в кокетливый хвост на затылке. Иначе они всерьёз мешались на занятиях.

Заявить о себе всерьёз мне предстояло лишь на дне рождения, а до него ещё как-то дожить нужно было. И это не просто красивые слова.

Обычно без работы старший целитель не оставался, хотя Хива орудовала всего лишь деревяшкой в виде меча. Но даже учебный макет в её руках становился смертоносным оружием. Я первое время пользовался такой же штакетиной, но затем для ускорения тренировок мне было дозволено взять настоящий меч.

Точнее, выбрать его из тысячи других.

Оружейное хранилище клана походило на музей клинкового оружия, который дополнили реквизитом из фантастических фильмов. Здесь было буквально всё: от тяжёлых двуручников с меня ростом, похожих на расплюсченную рельсу, до лёгких рапир. Не обошлось и без оголтелой экзотики, которая подошла куда больше всяким эльфам и прочим волшебным расам.

С другой стороны – а я тогда где?

Авери на мой вопрос признался, что ни про каких эльфов он не слышал, но среди людей существует немало обладателей длинных ушей, и вдобавок ещё удивился, что у нас таких

нет. Ну уж простите, у нас и попаданцы не встречаются. Как и магия, собственно. А если занесёт к нам кого-нибудь «демона» случайно, то он помрёт со скуки, выплачивая ипотеку и вставая в шесть утра на опостылевшую работу. А станет качать права – тут же угодит в психушку к другим «братьям по разуму».

Я долго бродил вдоль стеллажей с мечами, пока не наткнулся взглядом на нечто знакомое. Не знаю, как она тут очутилась, но среди однолезвийных клинков скромно пристроилась японская катана в чёрных ножнах. Возможно, это и не катана вовсе, но я не великий знаток восточного оружия, чтобы подтвердить подлинность. Просто очень уж похожа.

При одном только взгляде на оружие накатили воспоминания из детства, когда мы всей гурьбой собирались у тех, кто владел редким на тот момент видеоплеером, и смотрели прокатные кассеты. Больше всего ценились боевики или аниме, а уж те, где присутствовали ниндзя и самураи, засматривались нами «до дыр», пока затёртая лента не переставала читаться.

Мы мастерили катаны и сюрикены из подручных материалов, а на вещевых барахолках затаривались чёрными водолазками, чтобы бегать в них по заброшкам и драться друг с другом. Потом многие на волне увлечённости пошли заниматься в секции айкидо и карате, но большая часть быстро к этому охладела.

Я к тому времени уже вовсю работал (жить как-то надо

было), так что времени на хобби не оставалось. Но сейчас при взгляде на такую желанную в детстве вещь... Я просто не смог удержаться.

Хивея мой выбор одобрила, только назвала катану не мечом, а пустынной саблей. Пусть так, ведь режущая кромка у неё действительно одна, да и клинок изогнут.

– Это очень требовательное оружие, – предупредила меня наставница. – Но если сможешь им овладеть, то станешь опасным противником и для людей, и для монстров.

Блин, а я уже и забыл, что тут ещё и монстры, ко всему прочему, обитают... Не просто так у них даже императоры долго не живут. Не в сказку попал.

Я взялся за катану и понял, что отпускать её не особо и хочется. В ладони длинная рукоять легла как родная, хотя вес позволял спокойно держать оружие и одной рукой. Изогнутый клинок красиво переливался на свету и оказался чрезвычайно острым. Можно сказать, это была любовь с первого взгляда.

С тех пор к обычным тренировкам добавились различные стойки, а также связки специфических ударов. А ещё я учился рубить. Поначалу тонкие хворостины, потом небольшой пучок, а под конец против меня поставили целый веник. Перерубить его с одного взмаха у меня пока ещё не получалось.

Как и попасть по своей наставнице. Зато она лупила меня от души, если та у неё вообще имелась. Иной раз девушка сама удивлялась, когда я поднимался после очередного пе-

релома и продолжал спарринг. А куда деваться?

Как ни странно, чем больше она меня била, тем дольше у меня получалось держаться на ногах. Хивея заставляла меня двигаться на предельных скоростях, когда мысль не поспевала за действием тела. Защита и атака вбивались на уровне инстинктов. Поставь против меня сейчас обычного землянина с палкой – я его одними ножнами в отбивную превращу.

– Юный господин, не ёрзайте, – пожурила меня Нарья, убирая рук с моей груди. – Я ещё не закончила.

Авери уже на автомате принялся бубнить перевод, хотя мне и так был понятен общий смысл фразы. Местный диалект давался – пусть и со скрипом, но постоянная практика делала своё дело. Правду говорят, что для лучшего усвоения иностранного языка лучше всего общаться с его носителями. Ведь даже правильная интонация может повернуть смысл сказанного в противоположную сторону. Особенно здесь.

И если на слух у меня всё чаще выходило понимать собеседников, то с произношением пока что творилась форменная порнография. Спасало лишь то, что с непосвящёнными родственниками я общался прямо тут, в тренировочном зале. То есть потный, взмыленный и побитый.

Другим меня в замке никто не видел, даже я сам.

Официальная версия моего нездорового рвения к тренировкам – душевная травма после атаки на резиденцию. Кто за этим стоял, так и осталось загадкой – все нападавшие были простыми наёмниками, накачанными стимуляторами по

самые брови. Даже те, кого удалось взять живьём, скоропостижно скончались.

Может, служба безопасности клана и докопалась до чего-то существенного, но передо мной никто не отчитывался. На важные совещания меня не приглашали в силу возраста, а совместные обеды, случавшиеся раз в неделю, я благополучно пропускал по медицинским рекомендациям.

– Позвоночник в порядке, и рёбра вроде срослись, – поведала Нарья, закончив надо мной шаманить. – Но на сегодня, пожалуй, хватит.

Чувствительность действительно ко мне вернулась, но лучше бы я оставался бесчувственным куском мяса. Казалось, что каждая клеточка моего многострадального организма ныла. Даже обезболивающее в виде женских коленей (то есть бёдер) уже не спасало. Пришлось с кряхтением подниматься на ноги, освободив наставницу.

Хорошенького понемножку, как говорится.

– Прошу прощения, юный господин, – поклонилась мне Хивея. – Как вы себя чувствуете?

– Как беспомощный манекен для отработки ударов, – признался я, потирая ушибленную спину.

– Вы слишком строги к себе, – снисходительно улыбнулась девушка. – За столь короткое время у вас наметился значительный прогресс.

Может, для наивного наследника эти слова стали бы поводом для гордости, но я прекрасно понимал, что это непри-

крытая лезть. Все мои достижения сводились к тому, что теперь ей требовалось для нокаута целых два-три удара вместо одного. Рекорд составлял целых четыре, но такое случилось лишь раз, когда я специально решил подпалить её файербо-лом в упор. Просто уже нервы не выдержали.

Встав на ноги, я осторожно попробовал потянуться и при-сесть, чтобы удостовериться, что у меня ничего не отвалится до вечера. Занятия подошли к концу, и Хивея откланялась, забрав с собой меч. Упражняться с ним в её отсутствие она не позволяла. А помимо наших тренировок у неё существо-вали ещё какие-то загадочные дела, и отныне за мной при-глядывала одна лишь Нарья.

– Вы не собираетесь уходить, юный господин? – задала она дежурный вопрос, скромно устроившись в углу.

– До ужина ещё целый час, – пожал я плечами.

Зря я это сделал – вдоль позвоночника тут же прострели-ло острой болью. Значит, отжимания отпадают. Как и заня-тия на брусках, пожалуй. Здешний спортзал не блистал раз-нообразием инвентаря – парочка перекладин, пыточный аг-регат для растяжки, а также набор гирь. Я давно уже оставил в покое крохотные грузики и перешёл к следующим по весу, однако самые тяжёлые по-прежнему не мог даже сдвинуть с места.

Получается, сегодня ограничимся одним лишь бегом. Помнится, в первые дни достаточно было навернуть несколь-ко кругов по залу, чтобы напрочь сбить себе дыхание. Сей-

час я стал гораздо выносливее, но всё равно недостаточно. Хивея была быстрее меня на порядок, хотя работала в щадящем режиме.

Чего действительно не хватало залу, так это длины – всего полтора десятка метров от стены до стены. В родовом замке существуют помещения и побольше, но там можно натолкнуться на других членов семьи. А в этот чулан никто не полезет – перед нашими занятиями Хивея всю ночь приводила его в порядок. Раньше сюда складывали всякую ненужную ерунду, но кое-что из этого хлама мне пригодилось.

Я подошёл к ящику с гириями и взял оттуда звенящий металлом свёрток, после чего развернул его, и в моих руках оказалась старенькая кольчужная рубаха с кожаной подложкой. В таких воюют лишь «бездарные» ополченцы из глухих деревень, так что объяснить, что она здесь делает, не смог даже старший дворецкий. Он по замку ещё и выполнял должность интенданта. Кольчугу хотели выбросить вместе с другим барахлом, что здесь хранилось, но я успел прибрать её к рукам.

Как оказалось, в бою против одарённого она бесполезна. Удары Хивеи оставляли страшные синяки и дробили кости, игнорируя такую примитивную защиту. Но вот в беге кольчуга стала для меня незаменимым подспорьем. Надеваешь её прямо поверх тренировочного костюма, похожего на кимоно – и вот ты уже потяжелел на несколько килограммов безо всякой магии.

Стоило только сделать несколько шагов, как ноги тут же принялись протестовать. Но на боль в мышцах и коленях я старался не обращать внимания, в отличие от Авери.

«Пожалуйста, может, уже хватит на сегодня? – простонал он едва слышно. – Я так скоро в небытие отправлюсь».

– Терпи, солдат, генералом будешь, – переиначил я известную пословицу.

На мысленное общение сил уже не осталось, поэтому я тихо сипел сквозь стиснутые от напряжения зубы. Нарья не обращала на мои хрипы никакого внимания – она неподвижно сидела с закрытыми глазами. Восстанавливала потраченные на лечение силы при помощи «батарейки» – небольшого кристалла, в который можно закачивать магическую энергию. Когда такие «батарейки» полные, они начинают испускать нежный свет.

Мне подзарядки не полагалось – целительница и так влила в меня порядочно маны. Но на одной мане долго не протянешь. Заёмная энергия тратится гораздо быстрее, чем родная.

«Я не хочу быть никаким генералом! – продолжал жалобно канючить наследник. – Ради чего так мучиться?»

– Хорошо, давай посмотрим на это с другой стороны, – выдохнул я. – Что насчёт девушек?

«Хм, они здесь при чём?»

– Ну, тебе ведь нравятся девушки?

«Допустим».

– Дай угадаю, ничего больше созерцания в твоей жизни не было, да?

«Это тебя не касается!»

– Угадал, значит. Я по твоей милости засыпаю только уставший в ноль. Книжки – это прекрасно, только нам с тобой не мешает и девичье внимание. А знаешь, чем они отличаются от собак?

Юного аристократа этот вопрос поверг в жёсткий ступор. Хотя сторожевых псов я видел своими глазами во внутреннем дворе замка. И это были вовсе не декоративные чихуа-хуа, помещающиеся в дамскую сумочку, а настоящие волкодавы.

«Не знаю, что ты имеешь в виду, сравнивая их, – наконец-то подал голос Авери. – Но думаю, это какая-то дикая пошлость. И в чём же отличие?»

– Девушки на кости не бросаются, – сквозь гримасу боли усмехнулся я. – Так что не ной, сосед. Потом ещё мне спасибо скажешь...

Глава 6

Достать Хивею мне удалось только в середине второго месяца, да и то не пойми как.

...Дни и недели пролетали со свистом, сливаясь в беспроектную массу. Я только и делал, что занимался до потери сознания. Засыпал где придётся, а уж про сны и вовсе забыл. Измученный организм просто тушил перед глазами свет в знак крайнего неодобрения.

Язык, физподготовка, фехтование... На всё остальное не оставалось ни сил, ни времени.

Даже во время приёма пищи шла интенсивная зубрёжка. Какой столовый прибор за что отвечает, что полагается есть в первую очередь и чем запивать. С приёмом пищи здесь всё обстояло очень мудрёно, ведь за столом частенько собиралась верхушка клана и в неформальной обстановке обсуждала текущие дела. Это не считая званных ужинов раз в неделю.

Дети питались отдельно, но после совершеннолетия их допускали за общий стол. Вот и меня скоро такое ждёт. И ведь не сошлётся на недомогание – мастер Канди может и свежего покойника на ноги поставить. Пока что меня спасала крайняя замученность на тренировках, но некоторые официальные мероприятия пропускать нельзя.

Общение с горничными при помощи Авери понемногу приносило свои плоды. Даже вьедливая Хивея отметила, что

моя речь уже походит на человеческую. И хотя обе служанки прекрасно знали о причинах такого расстройства, обсуждать эту тему они категорически отказывались. После пары неудачных попыток я от них отстал.

И только в искусстве кэндо я никаких особых результатов не достиг. Веники давно сменились на деревянные палки, но что толку их рубить, когда не можешь попасть по оппоненту? Так продолжалось до сегодняшнего дня, когда наставница начала открыто надо мной издеваться. Давно я магией по ней не бил, вот она и захотела вывести меня из себя.

Я держался как мог, терпя тычки и колкости. Девушка чёрным вихрем кружилась вокруг меня, умудряясь при этом язвить по поводу моей фигуры. Вот это она совершенно зря – качком я, конечно же, не стал, но кое-какое мясо на костяхросло. А главное, само тело окрепло и стало куда выносливей. Только против неё я по-прежнему был заморышем.

– Право, ну что за доходяга, – продолжала измываться Хивея. – И это будущий наследник клана?

Вот уж чего мне точно не светит. Госпожа Анура ясно дала понять, что меня сюда не править, а пахать призвали. В поте лица и всего остального.

– Даже ваш братец был куда способнее! – хихикнула девушка. – Он даже разок меня победил...

«Не смей так о нём говорить!» – завопил Авери внутри моей головы.

Я едва не повторил за ним следом. Клокочущая в парень-

ке ярость передалась и мне, взвинченному боем до предела, окрасив мир в багровые тона. Огненные жилы вновь запылили в теле, прося выплеснуться наружу потоками пламени, но вместе с этим пришло и новое чувство. Как будто во мне сжимается гигантская пружина, которая вот-вот...

Боевая горничная всё же что-то почувствовала, потому что отскочила в сторону. Но это её не спасло.

Пружина распрямилась, и меня резко толкнуло вперёд, до свиста в ушах. Единственное, что я успел – это повернуть кисти рук на себя, чтобы впереди оказалось навершие рукояти катаны – касиро, кажется. Оно хоть и плоское, но окантовано металлом. Гвозди можно забивать при желании.

Им-то я и стукнул по лбу распоясавшуюся девушку. Точнее, по подставленной ладони, которой она едва успела прикрыться. От удара Хивею опрокинуло на пятую точку, а чёрное платье взметнулось куда выше приличного. Но мне сейчас было не до этого – я впервые одержал победу! Знать бы ещё как...

Потому что между нами было расстояние в несколько метров.

Девушка потрясённо помотала головой, приходя в себя, и жестом остановила бросившуюся к ней Нарью. Хотя на её ладошке наливалось багровое пятно. Кажется, я немного переборщил с силой удара. Злость ушла, и стало даже немного стыдно за выходку.

Но дальше всё пошло совсем уж не туда. Хивея прямо из

сидячего положения бросилась на колени, коснувшись лбом пола.

– Прошу прощения, юный господин! Я вела себя неподобающе, и в вашей воле меня наказать.

– Э-э-э, что?

Авери оказался ошарашен не меньше меня и подсказать ничего путного не смог.

– Мне не следовало так отзываться о вашем брате, – продолжила коленопреклонённая девушка. – Ведь именно Регилл привёл меня сюда.

Я уже знал, что речь идёт о том, кто погиб в дуэли с представителем вражеского клана, на тот момент являвшегося императорским. Выучить имена всех ближайших родственников – это первостепенная задача для любого вселенца в чужое тело. Но то, что Хивея училась вместе со средним братом Авери, стало для меня неожиданностью. После знаменательного разговора с моим вспыльчивым деловым партнёром, которая терпеть не может, когда её называют «матерью», я уточнил у парня некоторые непонятные термины. В том числе и про тех, на кого мне нужно якобы обратить пристальное внимание. Как выяснилось, далеко не все одарённые рождаются в кланах. Конечно, там шанс рождения «бездарности» гораздо ниже в силу очевидной селекции, но и у обычных жителей этого мира вполне может появиться на свет маленький волшебник. Иногда его способности проявляются с раннего детства, но чаще в подростковом возрасте

вплоть до совершеннолетия.

И тут у юных обладателей Дара два пути. Либо остаться при своих родичах, ставя крест на дальнейшем развитии, либо поступить в одну из академий. Есть попроще, а есть и элитные вроде той, куда вскоре мне предстоит учиться. Хотя туда берут лишь самых одарённых вне зависимости от происхождения. После выпускного перед магом снова встаёт выбор: примкнуть к одному из кланов, что равносильно государственной службе, либо остаться вольным человеком. В обоих случаях диапазон возможностей устроиться в жизни довольно широк, от чиновника или военного до наёмника или авантюриста.

Да здесь даже есть те, кто шарится по всяким беспокойным местам в поисках приключений на свою голову и прочие места. Естественно, не просто так, а ради наживы, иногда очень солидной. Некоторые особо удачливые авантюристы даже основывают собственные кланы У-класса. Привилегий у них немного, но они могут легально заниматься бизнесом и всячески участвовать в жизни империи. В будущем у них есть шанс накопить «жирок», как медведь перед зимовкой, и стать на ступеньку ближе к трону.

В общем, потенциал у одарённых людей огромный, чего не скажешь об их противоположностях. И если в обычных семьях разницы для ребёнка никакой, то вот у магов и особенно высших кланов... Для них отпрыски без Дара считаются бесполезными. Очень немногие могут куда-нибудь при-

строить такое своё чадо, большинство же просто отворачивается от них.

В отличие от старшего брата, средний был весьма посредственным магом. Зато вроде как неплохо сходилась с людьми и налаживал связи. В общем, душа компании. Не удивлюсь, если у Хивеи с ним что-то в своё время было.

– Встань, – попросил я её. – В извинениях нет нужды. Ты ведь действовала по указке матери, так?

Девушка ничего не ответила, но по одному только её взгляду мне всё стало и так понятно. Госпожа Анура желала знать, что у меня с наследственной памятью и как я буду реагировать на вещи, которые знал лишь Авери. Парнишка, кстати, тоже поостыл, но упоминание любимой (в прошлом) матушки поразило и его. Вот же наивная душа...

– Ясно. Ты прощена, Хивея.

– Благодарю вас, юный господин. У вас очень доброе сердце.

Она поднялась на ноги и потёрла пострадавшую ладонь:

– Пожалуй, отныне мне нужно надевать защиту. Вы оказались ещё большим сюрпризом, чем я ожидала.

– Что это вообще такое было? – озвучил я мучивший меня вопрос.

– Дар, – уверенно ответила наставница. – Вы чувствуете усталость, как после применения способности?

Я прислушался к себе и действительно ощутил пустоту, характерную для выплеска огня. На заклинание расходава-

лась жизненная энергия из Атмы, то бишь Источника. И её у меня явно поубавилось. Сколько точно – не скажу, но вроде бы побольше, чем от обычного файербола.

Только это ни черта не объясняло. Я же не на реактивной тяге к ней прилетел, в конце концов...

– Это другой Дар, – пояснила наставница, увидев моё замешательство.

От такой внезапной новости я чуть в осадок не выпал. Но быстро вернул лицу невозмутимый вид и принялся тормозить Авери.

«Эй, ты же сказал, что у магов бывает только одна специализация!»

«Чаще всего – да, – подтвердил мой горе-информатор. – Но случаются исключения. Очень редко».

«Твои родители явно перестарались. Был у них бездарный наследник, а стал редчайший универсал. Это совсем не вызывает подозрений, ни капельки».

«Вряд ли они такое планировали. Просто ты... не совсем правильный».

Хотел я напомнить, что правильный демон сожрал бы его душу с потрохами... Да не стал. Вместо этого спросил у наставницы, что за новый Дар у меня открылся.

– Поначалу я подумала, что вам досталось самое страшное из Проклятий, – ответила она со всей серьёзностью, заставив Авери громко ойкнуть. – Но вы набрали сильную скорость. При Скачке такого не бывает. Вы просто ускорились

в несколько раз.

– Он точно не совершил Скачок! – вклинилась в разговор взволнованная Нарья. – Я видела его смазанный силуэт.

– Тогда поздравляю вас, юный господин, – улыбнулась Хивея. – Вы не только пиромант, но ещё и мерцающий. Нам нужно срочно скорректировать наши занятия.

– А как-либо это скрыть...

– Не получится. После Инициации на совершеннолетие любой видящий прочтёт вас. Да и зачем? Вы – будущая гордость клана.

Если настоящего наследника такие речи воодушевили бы на открытие третьего Дара подряд, то у меня они лишь вызвали едкую улыбку:

– И что теперь?

– Вам нужно будет решить, какому из Даров отдавать приоритет, – продолжила просвещать меня наставница. – Несмотря на то что боги вас одарили дважды, Атма у людей всего одна. Так что максимально развить всё не выйдет. Обычно выбирают то, что наиболее полезно, но в вашем случае оба пути – боевые.

Блин, а я уже раскатал губу. Но с другой стороны – всё не так плохо. Убер-машинами обладатели двойных способностей не являются. Просто у них чуть больше вариативности в развитии. От сердца немного отлегло.

– А можно чуть подробнее про это самое мерцание?

– Это один из Даров ускорения. Постигшие этот путь мо-

гут перемещаться практически мгновенно без использования Проклятия. Заметить их дано не каждому.

Она кивнула зардевшейся от гордости подруге, после чего продолжила:

– Мастера высоких уровней могут совершить несколько перемещений подряд, за что их и прозвали «мерцающими». Со стороны их способность выглядит так, будто человек постоянно исчезает и появляется в других местах. Это очень неприятные противники, способные в одиночку доставить проблемы целому отряду. Из них получаются отличные ассасины и телохранители. Минусами данной техники является сильная инерция, которую приходится всё время гасить, и потребность в свободном пространстве. Любое задетое препятствие может привести к серьёзной травме, не говоря уже о невозможности преодолевать стены и барьеры, как при Скачке.

Вот же физика, бессердечная тварь! А в комиксах и кино всякие сверхбыстрые бегуны запросто огибают все препятствия и даже людей умудряются спасти без переломов костей.

Хивея всё же протянула руку Нарье, которая без труда залечила ей ушиб, но продолжать занятия не стала.

– На сегодня достаточно. Мне нужно доложить обо всём госпоже.

Я вернул катану, и Хивея стремительно покинула тренировочный зал, оставив меня наедине с лекарем.

«Может, и мы пойдём уже?» – с надеждой предложил Авери.

– Обязательно пойдём, – усмехнулся я, оглядывая спортивные снаряды. – Но попозже.

«О боги, ты точно демон! – простонал парнишка. – Только они способны наслаждаться мучениями людей».

– Кто сейчас будет мучиться, так это я. Но и тебе работа найдётся, чтоб нам не скучно было. Рассказывай, что ещё за проклятия? И ещё какие-то видящие до кучи...

Сосед по телу уже привык к роли живой энциклопедии, поэтому принялся рассказывать, а я взялся за гири. Сегодня нужно хорошо потрудиться, раз наставница мне ничего не успела отбить.

Проще всего оказалось с видящими. Как я и подозревал, это был особый сорт магов, которые могут определять Дары других. Не всех и не всегда, но это уже частности. С их помощью находят способных детей среди безродных и проверяют юную знать. Авери тоже показывали одному из таких специалистов, когда его папаша ещё надеялся, что у того проснётся свой Дар. Мастер предсказуемо развёл руками, посоветовав сосредоточиться на других наследниках.

Вот только все они либо мертвы, либо не годятся в силу возраста и прочих причин. Взрослых едва хватало на управление оставшимися землями, так что о росте влияния в ближайшие годы не могло быть и речи. Уж не знаю, что мешало им подождать многочисленных племянников, но в итоге это

кончилось тем, что в тело будущей обузы клана подсадили нерадивого демона. Меня то есть.

Без заключения опытного видящего в академию не поступишь, даже в самую обычную. Так что с ним ещё придётся столкнуться, без вариантов. Тут Хивея полностью права – скрывать второй Дар нет никакого смысла. Лишь бы специалист не почувствовал, что нас тут двое...

А вот с Проклятиями всё обстояло куда сложнее. Они являлись чем-то вроде антипода Даров, действуя по той же схеме. Та же узкая специализация, то же самое потребление жизненной энергии во время использования. Только эти способности находятся под строгим запретом, так что их развитие и применение приравнивается чуть ли не к государственной измене.

Те, кому не повезло родиться с таким бременем, не могут получить должного образования и к тому же состоят на специальном учёте. Участь их незавидна, поэтому некоторые уходят в криминал, где им самое раздолье. В обычной жизни от их способностей одна морoka.

Проклятий существует не так уж и мало – смертельное казание, сглаз, проклятая аура и, конечно же, магия Души... Но особое внимание уделяется лишь одной технике – Скачку. По-нашему, это старая добрая телепортация, которая находится под строжайшим запретом. Всех адептов с такой способностью сразу же забирают представители Серой Стражи. Той самой, что охотится и на демонов.

Обратно даже тела родственникам не возвращают, так что вряд ли их ждёт что-то хорошее.

Почему такая паранойя? Всё просто – из пространственных проколов иногда лезет всякая страшная хтонь. Она так и пришла в этот мир, когда помимо индивидуальных скачков стали практиковать настоящие стационарные порталы. Сначала между городами и континентами, а потом внезапно открыли переходы и в другие измерения. Разумных там вроде бы не обнаружилось, чего не скажешь о полезных ресурсах. Просто рай для экспансии.

Но эйфория быстро прошла, когда внезапно из порталов поплёрла всякая нечисть. Как и почему – Авери затруднялся сказать, в книгах подробности обходили стороной. Сообщалось лишь, что эти существа противопоставляются самой жизни. То есть убить их вроде как нельзя в привычном понимании этого слова.

С тех пор порталы уничтожили, но далеко не все, о чём говорит постепенная потеря других континентов. Да и на этом континенте существуют свои нехорошие места...

Обжёгшись на молоке, местные теперь вовсю дуют на всё подряд. Хотя кто их знает – может, пространственные возмущения от телепортирующихся магов тоже как-то влияют на распространение Некросферы. В любом случае нечисть здесь далеко не фольклор, а норма жизни.

Весело тут живётся людям, ничего не скажешь. Зато теперь многое встало на свои места. Второй дар не взялся из

воздуха, а уже был при мне с самого попадания в этот мир. Если бы не он, меня бы поджарило тем огненным шаром во время нападения на малую резиденцию. Но вот в чём заковыка – в прошлой жизни со мной подобного точно не случилось. Я имел тесную связь с огнём, но никак не с быстрым перемещением в пространстве.

Вывод напрашивается только один, но что мне с ним теперь делать? Рассказать или оставить всё как есть?

Пока я размышлял, бедный Авери умолк, а там и мне самому стало казаться, что я вот-вот хлопнусь в обморок. Всё, нужно закругляться. Наверное, от таких диких нагрузок на Земле я точно бы загремел в больницу, но лечебная магия нивелировала перенапряжение. Нарья снова возложила на меня руки, вдохнув в моё измученное тело немного сил. Как раз хватит, чтобы доплестись до апартаментов и принять бодрящий душ. Потом ужин и новые занятия, уже для мозгов.

Сегодня нужно будет проработать деепричастия, уж очень с ними здесь всё непросто. Звучат они точно так же, как и глаголы, поэтому на слух почти неотличимы друг от друга. Никаких дополнительных окончаний или суффиксов, чтобы облегчить распознавание – только контекст. Мой учитель так и не смог внятно объяснить все нюансы, поэтому приходится постигать их самому.

Целительница вызвалась меня проводить, но я отказался. Ей ещё тут прибираться после нас, так что дошаркаю как-

нибудь сам. Сил на то, чтобы нормально переставлять налитые свинцом ноги, у меня уже не было. А так потихонечку, вдоль стеночки... Не первый раз уже.

Но сегодня воистину всё шло наперекосяк, ибо в одном из коридоров ко мне подскочила Алия – старшая сестра и моя главная головная боль. К счастью, за ней уже неслись две пожилые служанки, выполнявшие роль нянек. Слава богу, что обитатели родового гнезда не воспринимали её слова всерьёз...

Девушка каким-то необъяснимым образом видела меня. Не братика, а непутёвого демона, который поделил с ним жилплощадь в виде тела. Хотя она должна являться обычным пирокинетиком, а никак не медиумом. Специально уточнял.

Девушка с озорным визгом повисла на мне, обдав цветочным ароматом. На этот раз на ней было простое платье, которое ей невероятно шло. Но, несмотря на зрелую фигуру, она вела себя как маленький ребёнок.

– Приветик, друг!

– И тебе, – выдавил я из себя.

С ней рядом чувствуешь себя, как с гранатой без чеки в руках. Никогда не знаешь, в какой момент рванёт. Особенно при взгляде в её бездонные голубые глаза, точно такие же, как и у Авери с их отцом – словно драгоценные камни с блестящими искорками. Сестрицу отличали только расширенные зрачки, которые не сужались даже на свету.

– Пообещай мне, – с неожиданной серьёзностью произнесла она, – что не бросишь братика.

– Куда? – брякнул я.

– Не оставляй его одного, прошу!

– Хм, да без проблем.

Тут к нам наконец-то подскочили запыхавшиеся няньки, заодно поздоровавшись со мной, и подхватили девушку под руки.

– Пойдёмте, госпожа...

– Вы сегодня чересчур беспокожны...

Уже уходя за ближайший поворот, Алия умудрилась развернуться и выкрикнуть:

– Ты обещал, друг!

Я вполне серьёзно ей кивнул, всё для себя окончательно решив. Нечего конспиратора из себя строить, сам же сказал – никаких тайн.

«О чём это она?» – вяло поинтересовался Авери.

«Очнулся? – произнёс я мысленно, продолжив упрямо брести вперёд. – Вот и славно, у меня к тебе разговор есть».

«А это не может хотя бы до ужина подождать? У меня мало сил, а тебе ещё до покоев добраться нужно».

«Я быстренько. Дело в том, что твои родители – идиоты, каких поискать».

«Ты снова взялся за оскорбления? Мы же договорились».

«Есть причина. Давай расскажу, в чём дело, а ты уж сам решишь, перебарщиваю я или нет. Выслушаешь?»

«Куда я денусь...»

«Итак, – начал я, – жили они – не тужили, пока не узнали, что под “Фениксов” кто-то серьёзно копает. Поэтому решено было усилиться, пока есть время, а как? Союзы заключить, укрепить оборону, а ещё детишек подготовить на смену. Вот только из пригодных по возрасту лишь двое недотёп. Дочка с приветом из детства и сынок-оболтус, любящий книги больше спорта. Только и с ним не всё так просто. Боялись родители, что вместо Дара у него – самое страшное Проклятие. Наверное, он как-то раз переместился слишком быстро, сам того не поняв. Потому к нему и видящего вызвали, да только тот не разобрал ни черта. И тут они испугались по настоящему, что потеряют ещё одного сына, поэтому решили провернуть авантюру с демоном. А ведь нужно было всего лишь немного подождать. Ведь он не был ни бездарным, ни проклятым... А просто мерцающим. Конец».

Авери молчал. Пауза затянулась так сильно, что я грешным делом подумал, что он снова в свой астрал улетел. Наконец он тихо произнёс:

«Пожалуй, ты прав».

«Извини, что вывалил всё это на тебя».

«Нет, всё в порядке. Благодарю, мне теперь многое стало ясно. И не беспокойся, я не настолько наивен, чтобы умолять тебя признаться во всём матери. Она в любом случае поставила на мне жертвенное клеймо».

«Растёшь! – похвалил я его. – Приятно слышать, что ты

больше не наивный ребёнок. Теперь можно и совершеннолетие твоё справлять с чистой совестью. Лишь бы там всё без сюрпризов прошло».

«Это меня не так сильно беспокоит, – признался наследник. – А вот академия... Даже проснись у меня Дар, я бы ни за что не согласился туда поступать. Так что в какой-то степени это ничего не меняет».

«А что с ней не так?»

«Это страшное место, Димон. Ты ошибся в своём рассказе только в одном моменте. Алия не всегда была такой... как сейчас. Она была доброй, жизнерадостной и адекватной. Пока не уехала в эту проклятую академию!»

Глава 7

Оставшееся время до «праздника» мы занимались в щадящем режиме. Хивея уже не драла с меня три шкуры, а сосредоточилась исключительно на базовых навыках боя на мечях. Катаной (она же для местных – пустынная сабля) я больше не сражался. Наставница выдала мне похожую по габаритам тренировочную шашку без заточки. Настоящее оружие я применял только против палок и веников, шинкуя их на скорость, а колющие удары отрабатывал на деревянных щитах разной толщины.

Физическую подготовку горничная полностью переложила на меня, впечатлившись моей упорностью. Я не отлынивал и не позволял себе расслабиться даже после тяжёлых травм. А к себе в опочивальню уползал, когда кончались силы не только у меня, но и у целительницы. Нарья за это время успела изучить моё тело до мельчайших подробностей, моментально определяя пострадавшее место без обязательного сканирования руками.

Способности в бою я старался не применять, однако моя наставница всё же показала парочку специфических приёмов для мерцающих. Правда, пользоваться ими я мог лишь в то время, пока Авери пребывал в сознании. Если он отключался, в моём распоряжении оставался один лишь огонь. К счастью, Хивея об этом так и не узнала, но данный фактор

следовало постоянно держать в голове.

Зато при гипотетическом разъезде у каждого из нас остался свой магический Дар. Нужно только где-то найти специалиста по магии Души или хотя бы справочную литературу. Тот, чьими стараниями я оказался в теле юного наследника, наверняка погиб при нападении. Отец Авери такое в одиночку провернуть не мог – он был, как и большинство «Фениксов», обычный пирокинетик. Но даже если специалист жив, наводить про него справки не стоит – посвящённые в тайну могут забеспокоиться. И для них, и для всех остальных моё поведение не должно вызывать подозрений. Вот такая закавыка.

Я очень надеялся, что в страшной и ужасной императорской академии найдутся хоть крупинки нужной мне информации. А сейчас непонятно даже, в каком направлении нужно копать. Так что пока все мои силы уходили на шлифовку языка. Хорошо хоть, проблем с выговором не имелось – речевой аппарат привык к местному диалекту, поэтому все звуки с интонациями выходили из меня без особых усилий. Что-то я вовсе произносил практически на автомате, удивляя моего учителя.

Авери за это время тоже успел измениться в лучшую сторону. Раньше он был застенчивым и нелюдимым юношей, погружённым в книги, а теперь стал проявлять зачатки характера. По крайней мере, перестал падать в обморок при упоминании учебного заведения и возлежаний на женских

бёдрах, а его энциклопедические знания частенько выручали меня в непонятных ситуациях. Хотя на одних голых фактах далеко не вырулишь – жизненный опыт куда важнее.

Но ни у кого из нас в полной мере его не имелось. Поэтому выкручивались мы как могли.

Накануне дня рождения Хивея провела последнее занятие. Никаких жёстких нагрузок, лишь разогрев и спарринг в защитном обмундировании. Теперь на ней красовался облегающий комбинезон и броня из гибких пластин. И фигуру эта броня подчёркивала так, что уж лучше снова платье. Похожее обмундирование носили те, кто напал на малую резиденцию. Лёгкая штурмовая броня, как пояснила наставница.

Меня она сегодня откровенно щадила, поэтому мне даже удалось выиграть одну схватку из шести. А под конец я позволил себе маленькую месть – немного ускорился и хлопнул ей плоской стороной тренировочного меча чуть пониже спины. Правда, это оставило меня без оружия – клинок неожиданно сломался, будто ударившись о камень вместо ягодиц.

Пока я пытался осознать случившееся, мне прилетела ответка. Девушка вихрем крутанулась на месте и врезала мечом по моему шлему. Всего лишь по касательной, но и этого хватило, чтобы у меня перед глазами вспыхнул праздничный фейерверк, только раньше времени.

Уже лёжа у неё на коленях, я впервые услышал, как скромная Нарья ругается. Крепления повреждённого шлема заело, так что Хивее пришлось срезать его при помощи магии. А

уж потом целительница занялась сопутствующими порезами и огромной шишкой у меня на голове.

– В целом неплохо, – выдала оценку наставница, заботливо убрав с моего лба слипшуюся от крови прядь волос. – Но лучше вам не лезть в дуэли, особенно на первом году обучения. Если мастер Широ ещё преподаёт искусство меча, обратитесь к нему. Обычно боевые маги пренебрежительно относятся к роли холодного оружия в бою, но вы не должны поддаваться этим заблуждениям. Ситуации и противники бывают разные. Я знала многих сильных воинов, которые погибли из-за того, что полагались исключительно на Дары. Магия – это козырь, ею не стоит разбрасываться по пустякам.

– Хорошо, обещаю продолжить обучение фехтованию.

– Вот и славно, – повеселела она. – И прошу вас, юный господин, больше не делайте подобных вещей на ринге. Любая благочестивая девушка просто снесёт вам голову и будет права.

– Кхм! Прошу прощения.

– Не за что. Это было... впечатляюще.

Я невольно зарделся, не в силах справиться с эмоциями – не столько сам, сколько из-за смущённого Авери. Тот давно неровно дышал в сторону симпатичной горничной, а уж после наших совместных тренировок так и подавно. Да и у меня она вызывала, скажем так, положительные эмоции. Всё же я – живой человек, который ещё в прошлой жизни успел заскучать по женскому вниманию. Тем более что пребыва-

ние в юношеском теле давило на психику, и особым хладнокровием я похвастаться не мог. Пока что.

После того, как моя голова пришла в относительный порядок, девушки безапелляционно отправили меня отдыхать. Ещё бы, завтра такой ответственный день! Никаких кругов под глазами, а тем более шишек и синяков у именинника быть не должно. Гости могут не понять.

Пришлось под конвоем служанок отправиться в свои покои. Там я принял душ и наскоро поужинал, но позаниматься с Авери тоже не вышло. В еду явно что-то подмешали, так как спустя несколько минут мои глаза налились такой неподъёмной тяжестью, что до кровати я добрёл практически на ощупь. Меня и раньше вырубало от перенапряжения, но в этот раз всё произошло совсем уж внезапно.

Заснул я ещё в полёте до подушки, зато проснулся бодрым и полным сил. Хоть горы сворачивай – но у меня сегодня в расписании вещи посерьёзнее.

После лёгкого завтрака мне принесли одежду, сшитую по индивидуальному заказу. Для этого пару дней назад с меня, раздетого до исподнего, снимали мерки две хихикающие швеи. Комплект облачения включал в себя брюки из плотной ткани, рубашку и строгий однобортный китель со стоячим воротником. Вся одежда имела яркий оранжево-красный окрас согласно клановым цветам. Это мне долго и нудно объяснял Авери, но я всё равно чувствовал себя каким-то тропическим попугаем.

Покрой у облачения был непривычным, смахивая на мундиры царских времён. Хорошо хоть, без золочёных эполет с бахромой. Вместо них на плечах имелась сложная вышивка, да и пуговицы располагались не вертикально, а наискось через торс. Однако сидел китель на мне как влитой и совсем не стеснял движений. Уже хорошо.

Стоило облачиться, как за мной пришла троица слуг в красных ливреях. Они-то меня и проводили на место будущей Инициации. Шагать за ними было как-то тревожно. Я настолько уже привык к симпатичным горничным за это время, что теперь их отсутствие вызывало беспокойство. Но в какой-то момент я осознал, насколько это глупо, и не удержался от улыбки.

«Детство» закончилось, так что нужно отвыкать от нянек.

Шли мы долго и по пути несколько раз спускались вниз по широким лестницам. Авери предупредил меня, что где-то под замком находится Основание – могущественный артефакт, который является главным клановым Источником. Это уже не обычная кристаллическая батарейка, а нечто гораздо сильнее. Здесь не просто подзаряжаются энергией, а напрямую общаются с богами, что бы это ни значило.

Я понял лишь, что Основание является для аристократов чем-то вроде почётного знамени. Если артефакт будет уничтожен, не станет и самого клана. И чем старше семейная реликвия, тем большей мощью она обладает. Поэтому местные сообщества делились на семьи Основателей (они же –

Первые) и всех остальных.

Последняя лестница больше походила на спуск в шахту. Я уже устал считать пролёты, а взгляд через резные перила ничего не дал: внизу клубилась тьма. Освещения не хватало и на самих ступеньках – светильники располагались слишком далеко друг от друга. Когда мне уже стало казаться, что мы спустились внутрь скалы ниже уровня земли, лестница внезапно упёрлась в широкую арку ворот.

На фоне всей той величественной помпезности, что сквозила в замке, створки смотрелись как-то бедновато. Тёмные доски, плотно пригнанные друг к другу и обитые металлом. Вместо ручек – массивные бронзовые кольца.

Возле ворот нас поджидала госпожа Анура в компании высокого мужчины с окладистой седой бородой. Он был ещё не старик, но уже в солидном возрасте, о чём говорили глубокие морщины на лице. Его облачение напоминало греческую тогу, а вот мама Авери предстала предо мной в точно таком же пёстром мундире. Но даже в нём ей удалось сохранить женственность и выглядеть элегантно.

– Ты готов, сын?

Последнее слово далось ей легко, она явно репетировала перед зеркалом.

– Да, мама, – ответил я без помощи моего внутреннего переводчика.

Моему выговору мог позавидовать любой местный логопед. Тем более что самые очевидные фразы я вызубрил на-

изусть. Аристократка удовлетворённо кивнула и повернулась к бородачу.

– Начинаем!

– Как скажете, госпожа, – поклонился тот и потянул кольцо на себя.

Створки с явной неохотой распахнулись, продемонстрировав свою немаленькую толщину. С досками в качестве основного материала я немного ошибся – тут использовали слегка обструганные брёвна. За дверями скрывалось круглое помещение, по периметру которого стояли разнокалиберные статуи. Материал у каждой был свой – камень, металл, дерево, а у одной он походил на застывший углепластик.

Всего я насчитал девять изваяний, хотя постаментов имелось ровно десять. Просто один из них пустовал. В центре же располагалось нечто вроде неотёсанного куска горной породы, под которой стояла глубокая каменная чаша, полная воды. На самом же камне восседало ещё одно произведение искусства – оранжево-красная птица, словно объятая пламенем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.